

СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

Хельмут Ценкер

ДРАКОН МАРТИН И ПОХИЩЕННОЕ ПРИВИДЕНИЕ

ХЕЛЬМУТ ЦЕНКЕР (1949–2003) — австрийский писатель, сценарист и режиссёр. Окончил педагогическую академию, работал в школах Вены и Тироля. Для детей Ценкер сочинял сказки с увлекательными сюжетами и необыкновенными приключениями героев. В своих произведениях писатель касался проблемы взаимоотношений родителей и детей, пытаясь найти способы её решения.

Шурли и Франци однажды самым невероятным образом познакомились, а потом и подружились с настоящими драконами — Мартином и Георгом. Их приключения уже известны читателям по книге «Дракон Мартин». А что же в этой книге? А в этой книге приключения продолжаются! Братья-драконы по-прежнему работают в парке развлечений. Вместе с ними служит призрак по имени Эрвин. И вот однажды Эрвин загадочным образом исчез. А может, его похитили? Шурли, Франци, Мартин и Георг отправляются на поиски привидения...

Machaon

Хельмут Ценкер

ДРАКОН МАРТИН

И ПОХИЩЕННОЕ ПРИВИДЕНИЕ

Повесть-сказка

Перевод с немецкого
М. Харитонова

Художник
Т. Обухович

Москва
«Махаон»
2016

Глава первая

Последний и предпоследний дракон.

С убийцами драконов покончено.

Заботы господина Долежала.

Полицейский душой и телом

Мартин встал, как всегда, рано. Его брат Георг всё ещё досматривал сны на своей просторной двуспальной кровати, а он уже варил кофе. Три недели назад они оба окончательно переселились из дома на городской окраине в жилую пещеру неподалёку. За два дня до того Мартину исполнилось пятьсот лет, захотелось сделать себе подарок. Пещера располагалась в лесу. О виде из окон говорить не приходилось, потому что пещер с окнами не бывает, но во всём остальном жильё было не хуже прежнего: в меру влажное, света не слишком много, но главное – местность спокойная. А плату за жильё вообще было не сравнить. За старую квартиру надо было платить три тысячи шиллингов, а здесь ноль шиллингов. То есть ничего. Что может быть лучше?

Если кто-то подумал, что насчёт пятисотлетия Мартина – опечатка, то он просто не знает этого дракона и его брата

Георга. Для настоящего дракона пятьсот лет – вовсе не так уж много. Вот Георгу – тому всего триста семьдесят два года. Внешне братья драконы довольно похожи. Мартин весь переливчатого фиолетово-зелёного цвета, Георг жёлто-оранжевый. Старший брат, прежде чем что-то сделать, сначала подумает. Георг сначала сделает что-то, потом запишет в свой дневник, что из этого получилось.

Когда на гладком каменном столе появился завтрак, Георг сквозь сон уловил запах кофе и, заспанный, поднялся наконец с постели. Двумя глотками он опустошил большую чашку, потом с ужасом взглянул на часы, висевшие над кухонной плитой: на них было всего шесть часов десять минут.

– Почему так рано? – заволновался он. – Что такое случилось?

– Ничего не случилось, – сказал Мартин. – Просто чем раньше встаёшь, тем лучше. Знаешь, как у нас говорят: кто рано встаёт, тот ума наберёт.

– Глупости, – тоскливо зевнул Георг. – Кто рано встаёт, тот всех достаёт.

И чтобы хоть как-то утешиться, он выпил ещё литр кофе.

Лишь справившись с завтраком, Георг заметил, что Мартин уже повязал на себя передник с цветочками и достаёт из чуланной пещеры пылесос.

– Что это? На тебя напал как будто приступ чистоты? – наморщил он лоб. – Ждёшь, что ли, в гости невесту?

– Нет у меня никакой невесты.

Георг это и сам знал. Но другой причины для такой бурной деятельности своего брата найти он не мог.

– Подвинься, ты мне мешаешь, – сказал Мартин и вытолкал Георга вместе с его креслом на свежий воздух.

Там Георгу, однако, мешали голоса птиц. Им почему-то с утра всё время надо было чирикать, а попробуй в таком шуме спать дальше! Если бы можно было найти где-нибудь затычки достаточно большого размера для драконьих ушей!

– Они, между прочим, в девять придут! – напомнил тем временем Мартин, выбрасывая из пещеры бумажный мешок, полный пыли, которую высосал пылесос.

– Что ты несёшь! – сказал Георг, не забыв дохнуть из пасти коротким пламенем, чтобы сжечь мешок. – Кто может прийти к драконам?

– Франци и Шурли. У них на этой неделе каникулы.

Как ни заспан был Георг, от этих слов он просиял. С Франци и Шурли они познакомились всего несколько недель назад. Это благодаря детям драконы снова вспомнили, что умеют летать и изрыгать пламя. А теперь наконец обзавелись новым уютным жильём.

Так что Георг взялся помогать брату в уборке. Первым делом он правым крылом провёл по кухонному ящику для посуды – крыло сразу стало серым, а местами чёрным от пыли.

– Твой пылесос никуда не годится, – сказал он и попробовал сдувать пыль сам. Это у него, надо сказать, получилось – вся кухня мгновенно заполнилась непроглядным тёмным облаком. Драконы, кашляя, поспешили на свежий воздух.

– А ведь хорошо было задумано, – сказал Георг.

– Хорошо задумано – не значит хорошо сделано.

Георг терпеть не мог, когда брат начинал насмехаться над тем, что он делает. Даже если приходилось признавать, что он бывал прав.

– Сел бы ты лучше дописывать свой последний рассказ, – предложил Мартин. Он вообще предпочёл бы, чтобы в ближайший час-другой брата просто не было дома.

С некоторых пор Георг обнаружил в себе писательскую жилку. Он начал вести подробный дневник и не пропускал в нём ни одного дня. Кроме того, он поставил себе задачу – выяснить, насколько правдивы многочисленные истории, которые люди рассказывают о драконах. И обнаружил, что многие из них попросту лживы. Вчера, например, он прочёл всем известную историю про убийцу драконов. Оскорбительная сказочка о каком-то принце, который стал много о себе воображать и надумал отправиться на битву с каким-то семиголовым драконом. А за победу он вдобавок надеялся получить в жёны какую-то там принцессу.

Всё это были просто выдумки, чудовищное враньё. Во-первых, драконов со множеством голов никогда не существовало. Во-вторых, Георг установил, что принц, о котором рассказывала эта история, никакого дракона в глаза не видел, он просто до него не добрался, умер по пути. Вот про это Георг написал действительно правдивую и совсем короткую историю. Называлась она так:

Правда о победителе драконов

Жил-был один король, и было у него три сына. Он их всех одинаково одел, снарядил, дал каждому деньги, меч, ружьё и сказал: «Отправляйтесь-ка странствовать по миру, посмотрите, как люди живут, что делают».

Братья не стали медлить и отправились посмотреть мир. Вначале они странствовали вместе, но потом решили разойтись. Они вонзили каждый свой меч в ствол сосны и сказали: «Когда мы будем возвращаться, пусть каждый наведется сюда и посмотрит, живы ли остальные. Если кто-то из нас погибнет, его меч покроется ржавчиной».

И вот один пошёл налево, другой – направо, а самый младший из них пошёл прямо и вошёл в дремучий лес. Шёл он себе, шёл, ни о чём не думал, вдруг навстречу ему медведь. Юноша схватил своё ружьё, собрался в него стрелять. Но медведь тут взмолился: «Не убивай меня, я принесу тебе счастье!»

Принц решил его не убивать, и медведь больше ему не угрожал, пошёл вместе с ним через лес и во всём его слушался.

Время спустя посреди леса перед ними на дорогу вдруг выскочил большой волк. Принц до смерти перепугался, прицелился в него из ружья. Но волк тут взмолился: «Не убивай меня, принц! Я принесу тебе счастье!»

Ну что ж, принц и его не стал убивать. И волк вместе с медведем поплелись вслед за принцем.

Шли они дальше, шли, вдруг навстречу им лев. Принц опять вскинул ружьё, но лев тоже заныл: «Не убивай меня! Я принесу тебе счастье!»

И его принц оставил жить. И потрусили вслед за ним рысцой и медведь, и волк, и лев.

Но потом медведь вдруг сказал: «Я вообще-то ничего ему не обещал».

«Вообще-то и я тоже», – сказал волк.

«А я тем более», – сказал лев и лапой стукнул младшего принца по затылку. Тот упал и сразу умер. И трое зверей его тут же скушали. Даже медведь, который вообще-то мяса не ест, немного полакомился. Так что младший брат никогда просто не мог сражаться с драконом и тем более никакую принцессу не освобождал.

И оба его брата ушли тоже недалеко. Все три их ржавых меча последний раз можно было увидеть у венского торговца старьем 20 мая 1988 года. Вот и всё.

Георг сидел недалеко от пещеры под старым дубом, прислонившись к нему спиной. Он был больше чем доволен своей историей, которую записал в тетради в линейку. Правда, как во многих сказках, получилась, надо сказать, довольно суровая, но он не мог допустить, чтобы в сказках, которые дошли до нас из давних времён, клеветали на его предков и оскорбляли их.

Он сделал две-три поправки и поставил заголовок: «Правда о победителе драконов». Это была его третья история. В первой он опровергал бессовестное враньё про Зигфрида, который был воспет даже в операх. Вторая вызывала лично у него печаль и неутихающий гнев. В ней рассказывалось про его дедушку. В 1280 году трусливая банда разбойников подожгла его замок и похитила собранные им сокровища. Этим разбойникам и убийцам поставили даже где-то памятник.

Дожидаясь прихода детей, Георг ещё немного поспал в тени огромного дерева. Его храп разносился по всему лесу, пугая косуль, диких свиней и просто прохожих. Впрочем, Франци и Шурли этот храп уже был хорошо знаком.

«Наверно, ему снится что-то хорошее», – подумала Франци, увидев, как Георг во сне улыбается.

Мартин встретил их в пещере. Фартук он давно снял. Шурли даже по запаху понял, что Мартин усердствовал, наводя чистоту, как известный домовый Чистюля из немецких сказок. Пещера прямо-таки сияла.

– Не знаешь даже, где сесть, – сказал он.

Мартин состроил обиженную гримасу. Он ждал не таких слов.

В половине одиннадцатого папа вошёл в прихожую своей квартиры. В руках у него была сегодняшняя почта. После того как на прошлой неделе он из-за несчастного случая на своей фирме порезал руку, ему пришлось побывать на осмотре у врача. В почте не было ничего интересного, всего лишь газета, реклама и письмо от какой-то подружки Франци. Из Египта. Сам папа лишь однажды, когда-то давно, получал письмо от знакомого.

– Где, интересно, дети? – спросил он.

– Дома их, во всяком случае, нет, – ответила мама из ванной: она в это время развешивала сушиться бельё.

Визитом к врачу папа остался недоволен. Тот поначалу заявил, что папа вообще нигде не порезался, потом согласился осмотреть небольшую царапину, которую, сказал он, папа, скорей всего, мог себе нанести сам. Это папу так расстроило, что для успокоения пришлось потом заглянуть в пивную и выпить там кружку пива. Лучше всего было бы этого доктора поколотить как следует, но папа сам слишком хорошо знал, что смелости ему хватает только в своей квартире.

– А ведь в одиннадцать нам всем надо ехать, – заявил он, не снимая лёгкого пальто и зачёсывая назад перед маленьким зеркалом свои волосы. Лицо его выражало нетерпение.

– Кому это всем? – не поняла мама.

– Всем – значит нам с тобой и детям. На каникулах они ведь обычно ездят к старой Цабрански.

Папа всегда говорил почему-то «старой Цабрански», хотя речь, между прочим, шла о его маме. У этой бабушки было редкое имя Летиция.

– Что ж, значит, на этот раз они к ней не поедут.

Мама рискнула отодвинуть развешанные на сушилке трусики, чтобы посмотреть, что там делает папа в прихожей. Трусики были светло-голубые.

– Это пока что решаю я, – сказал папа.

– Да мы уже всё давно решили. И ты был при этом.

– Это когда? Не помню. – Папа слегка растерялся.

– Потому что ты не отрываешь глаз от телевизора.

– Я никогда не могу пропустить викторину «Угадай, что это».

– Ну да. И за пятнадцать лет ничего не сумел угадать. Ни на один вопрос не смог ответить.

– Мне просто не везло. Да ещё ты меня отвлекаешь.
– Один раз бабушка может обойтись без детей, – сказала мама.

– Мне это не по душе, – не уступал папа.

– Потому что, если они останутся у бабушки, мы сможем сэкономить?

Папа ничего не ответил. Он снял наконец ботинки, прошёл в большую комнату, включил телевизор и сам автоматически подключился к постоянному сообществу телезрителей. Хотя на экране пока не видно было ничего, кроме заставки для настройки, программу он переключать не стал. Вместо этого достал из ящика маленькие маникюрные ножницы и начал стричь себе ногти. Обрезки ногтей разлетались по комнате.

– Между прочим, тебе придётся убирать их самому, – заявила мама, появившись вдруг в дверях.

– А что ты мне сделаешь, если не уберу?

– Да уж сделаю, не сомневайся.

По её выражению папа понял, что она сердится. Он уже по опыту знал, что в таких случаях лучше уступить, не то хуже будет. Опустился на колени и стал ползать по ковру, собирая то, что было когда-то его ногтями.

– Когда они всё-таки появятся?

– Они вообще скоро не появятся, – спокойно сказала мама.

Лоб у папы и без того был наморщен, теперь же к имеющимся морщинам прибавилось ещё несколько.

– Почему? Ты ничего не говорила мне.

– А ты и не спрашивал.

– Где же они?

– У драконов. Они сегодня там переночуют.

– Ну, это вообще! – сказал папа.

Ещё несколько недель назад он считал, что драконы бывают только в сказках. Теперь он должен был признать, что они существуют взаправду и с ними даже можно иметь дело. Он

у Георга и Мартина сам однажды угощался неплохим пивом. А то ведь мама с некоторых пор позволяла ему лишь слабое диетическое пиво. Приходилось иной раз пить даже совсем разбавленное.

– Ладно, пойду прогуляюсь с собакой, – сказал папа и кое-как поднялся с колен. – А потом мы с тобой встретимся в пиццерии.

– Это почему?

– Потому что я люблю пиццу лазанью.

– Вот и прекрасно, – согласилась мама.

Рамзес, чёрный пудель, сразу понял, что ему сейчас предстоит прогулка. Он закружился в вальсе на линолеуме в прихожей и начал при этом таявкать.

Лазанью, пиццу с мясом, овощами и сыром, папа и дома любил больше всего. А перспектива получить в пиццерии «Санта-Лючия» ещё и кружечку настоящего пива позволила ему окончательно забыть все неприятности сегодняшнего дня.

Господину Долежалу, которому из-за толщины приходилось сидеть в своём тесном кабинете сразу на двух стульях, принадлежала раньше вся Пещерная железная дорога. Теперь он был лишь её совладельцем. В дверь к нему заглянул Мартин.

– Доброе утро! – поздоровался он.

Господин Долежал не хотел отвечать, да если бы и захотел, говорить он не мог. Его рот был слишком занят поглощением сливочного торта, от которого оставалась ещё половина.

– Вам нечем заняться? – спросил Мартин.

– Нечем заняться? – От удивления большой кусок торта выпал у Долежала из рта. – Почему это мне нечем заняться?

– Потому что мы с начала недели ушли в отпуск. Значит, ваша дорога не работает. Вагончики сами, без нас, катиться не могут.

– Ушли в отпуск?

– Мы об этом подали вам письменное заявление.

– Я, должно быть, его не видел.

В этом не было ничего удивительного, потому что едва ли не единственным занятием господина Долежала было считать деньги. На его лице появилось смятение.

– Очень это не вовремя. Господин Виммер, хозяин Дороги привидений, как раз сейчас сделал мне предложение... деловое. У него появилось настоящее привидение, теперь можно зарабатывать столько денег, сколько мне бы хотелось.

– Сколько нам бы хотелось, – поправил Мартин.

Долежал предпочёл бы не вспоминать, что ему теперь принадлежит не вся Пещерная железная дорога, а только сорок девять процентов, то есть меньше половины. Это значило, что теперь не он один принимал здесь решения. До сих пор он готов был это терпеть, потому что за последние четыре недели получил денег больше, чем за прежние три месяца.

– Да вы особенно не волнуйтесь, – успокоил его Мартин. – Виммеру тоже придётся на время закрыть дорогу.

– Я этому не огорчусь.

– Мы с Эрвином договорились уйти в отпуск одновременно.

– Эрвин? Кто такой этот Эрвин?

– Привидение, которое там работает. У них тоже есть имена.

– Что ж, молодцы, – одобрил господин Долежал, хотя выражение его лица оставалось озабоченным. – Глядишь, Виммеру самому придётся работать у себя привидением.

Вот уж чего Мартин при всём желании не мог бы себе представить. Виммер хоть и был человеком долговязым и тощим, но даже если бы он укутался в белую простыню и заговорил скрипучим голосом, он всё равно не стал бы похож на привидение.

Господин Долежал решил этот вопрос не обсуждать. Он пододвинул к себе вторую половину торта, которую вообще-то собирался доесть после обеда.

– Чем мы станем во время отпуска заниматься? – спросил Георг, расположившись на площадке перед Пещерной железной дорогой.

– Полетим куда-нибудь к воде, чтобы поплавать, – предложил Мартин.

– Плавать – это не для драконов, – сердито возразил Георг. – У нас ведь не плавники, у нас крылья!

И он вспомнил про небольшую сумку, которую всегда носил при себе под правым крылом, открыл и достал из неё листок.

– Есть десять вещей, которые драконам делать не надо или, наоборот, непременно надо, которые им делать не положено или которых они делать не могут.

И он начал читать правила, напечатанные на листке крупными буквами:

1. Дракон не водит автомобиль.
2. Дракон никогда не врёт.
3. Дракон не любит спорт, особенно футбол и лыжи.
4. Дракон плавает только в крайнем случае.
5. Дракон никогда не ругается и не сквернословит.
6. Дракон уважает зверей, людей и даже принцесс. Даже если принцесс терпеть не может.
7. Дракон всегда готов прийти на помощь.
8. Дракон очень редко ест мясо.
9. Дракон никогда не делает второй шаг раньше первого.
10. Дракон знает эти заповеди наизусть.

- Зачем же ты тогда их записал? – спросил Мартин.
- Потому что наизусть я не могу.

Георг положил листок опять в сумку. Вторую фразу шестого правила он сам приписал от руки. Девятого правила Георг, честно сказать, вообще не понимал. Может, потому, что он и говорил, и действовал иной раз слишком поспешно.

Но Мартин не мог так просто отказаться от идеи поплавать, слишком уже к ней привык. Четвёртого правила он никогда не соблюдал.

Дети стояли рядом и ждали, пока драконы договорятся. Наконец Мартин пригласил Шурли сесть на себя.

- Ты неправильный дракон, – пробурчал Георг и присел, чтобы Франци могла забраться к нему на спину.
- Но ты полетишь с нами?
- Да. Хотя вообще-то я раньше ходил в сауну.

Дорогой дневник!

Сегодня будет совсем короткая запись. Первый раз за триста семьдесят два года я побывал в сауне. Первый и, думаю, теперь уже последний.

Кассирша, женщина в белом халате, спросила меня: «Вам в отделение или в кабину?» Я решил, что в отделении буду отдельно. Это, как скоро выяснилось, было ошибкой.

Раздевалка мне была не нужна, к тому же она оказалась для меня слишком тесной. В отделении, кроме меня, набралось ещё много других посетителей, хотя я уплатил, чтобы оказаться там одному. О том, чтобы попариться и как следует пропотеть, не было даже речи. Какой дракон станет потеть всего при ста градусах?

Тогда я решил сам дохнуть пламенем на каменную печку. Но дощатые стенки отделения этого не выдержали и сразу же загорелись. Рядом оказался бассейн с холодной водой, я сразу в него нырнул. Однако удовольствие оказалось недолгим. Стоило мне прыгнуть в воду, как она

вся из бассейна выплеснулась. Волной накрыло раздевалку, комнату отдыха, и все посетители промокли.

В общем, я был очень сердит и решил, что больше в сауну не пойду. Это не для меня. Достаточно одной сауны, вторая – это уже слишком. До завтра.

Когда Мартин и Георг вместе куда-нибудь отправлялись, они обычно загораживали вход в свою пещеру цепью и вешали на ней эмалированную табличку: «Осторожно, злая собака!» А на другой табличке было написано: «Приём только по предварительной договорённости».

На этот раз, вернувшись вместе с детьми к себе, драконы увидели, что на их кухне сидит за столом какой-то незваный гость и смотрит на хозяев изучающим взглядом. На человеке была полицейская форма. Мартин полицейского сразу узнал. Его звали Рудольф, это был тот самый полицейский, который не так давно уже занимался делом о похищении детей, то есть Франци и Шурли.

– Вы что, не видели табличку у входа? – не смог удержаться раздражения Георг.

– Почему же, видел, – ответил полицейский невозмутимо. – Она ко мне не относится.

– Как будто вы не знаете, что по закону нельзя без спросу вторгаться в чужое жильё? – Мартин решил взять разговор на себя.

– Этот закон я знаю наизусть.

– И что соседей при этом нельзя беспокоить? – попробовал пошутить Мартин. Соседей у них быть не могло, ближайший дом находился отсюда не ближе чем за километр.

– Давно вы здесь живёте? – не стал отвечать полицейский. Он как будто уже начал допрос.

– Это, между прочим, наше частное дело.

– Когда полиция чем-то интересуется, это уже не частное дело. Во всяком случае, мы до сих пор не знали, что вы здесь живёте.

– Очень приятно, что захотели наконец про нас узнать.

– Я лично ничего не хочу. Я полицейский, а не почтальон.

Полицейскому Рудольфу пришлось встать со стула, потому что каждые восемь секунд с потолка что-то капало на его фуражку. Мартин предложил ему сигареты в сосновом портсигаре. Полицейский тут же взял одну и положил себе в рот. Георг тоже захотел оказать гостю любезность и дохнул ему на сигарету небольшим огоньком, чтобы её зажечь. Огонёк, на беду, оказался не таким уж небольшим, от всей сигареты тут же остался лишь обожжённый фильтр.

– Спасибо, – сказал полицейский. Он выплюнул фильтр на пол и растёр его каблуком. Выражение лица у него стало угрожающим. – Я целый час слонялся по этому лесу, – произнёс он, скривившись, будто у него заныл зуб.

– Лишь для того, чтобы узнать, живём ли мы здесь? – засмеялся Мартин. – Могли бы просто нам позвонить.

– Это для нас не самое важное, – сказал полицейский, переводя взгляд с одного удивлённого лица на другое. – Вы подозреваете в том, что похитили призрака.

– Это когда? – удивился Георг.

– Сегодня.

– Да нет же!

– В таком случае когда?

– Вообще никогда.

– Вы, значит, всё отрицаете?

– Само собой.

– Так-так, – сказал полицейский, хотя он уже не раз давал себе слово не повторять то и дело своё любимое «так-так».

– Да с какой стати нам вообще надо было похищать призрака? – спросил Мартин.

– Пока не знаю, – признался полицейский. – Вымогательство, требование выкупа, убийство. Мало ли что! У вас, я заметил, дома есть много комиксов про привидения.

– И что из этого?

– А то, что вам, может, захотелось побольше узнать про них.

– Вы как полицейский вообще-то верите в привидения?

– Если есть свидетельские показания... да, приходится.

Видно было, что Георг уже закипает. Во всяком случае, из его ноздрей начинал валить дым. Полицейский Рудольф, однако, не уловил сигнала тревоги.

– И кто же дал на нас такие показания? – поинтересовался Георг.

– Некий господин Вильгельм Виммер.

– Так-так, – проговорил Георг совсем как полицейский и ухмыльнулся. – А похищенное привидение зовут, наверно, Эрвин. Эрвин Призрак.

– Ну вот видите! – обрадованно сказал полицейский. – Вы знаете, как зовут жертву.

– Мы с коллегами всегда называем друг друга по имени, – объяснил ему Мартин.

– А мне больше и не нужно.

– Какая у вас логика! – усмехнулся Мартин. – Если ты кого-то знаешь, ты можешь его похитить. Как просто.

– Господин Виммер сказал, что последний раз он видел своё привидение с вами. Можете вы мне сказать, где находится сейчас господин Призрак?

Мартин немного подумал и застучал хвостом по каменной стене.

– Он, может, захотел стать невидимым.

– Почему?

– Потому что он это умеет.

– Что ж, даже невидимки должны где-то жить, где-то находиться.

– Тут вы правы, – подтвердил Мартин. – Эрвин, скорее всего, отправился к себе домой.

– А где же у этого привидения дом?

– То тут, то там. Вчера он мог остановиться в лучшем отеле, сегодня в каком-нибудь сундуке, завтра в стволе дерева.

– Прекратите эту болтовню! – закричал полицейский. – Хозяин, у которого работало привидение, дал показания на вас! Я не оставляю без расследования ни одно показание!

– Если привидение исчезло, это не значит, что оно похищено, – сказал Мартин.

– Жильё господина Призрака было разорено. Там явно происходила какая-то борьба.

– Хотя это вас должно убедить, что мы не имеем никакого отношения к делу.

– Почему это меня должно убедить? – не понял полицейский Рудольф.

– Да потому, что мне с каким-то хилым привидением просто незачем было бы бороться. Если бы я захотел, я бы с ним справился одной левой.

Но тут полицейский ничего не успел ответить. Франци, которая вместе с Шурли стояла в сторонке и до сих пор лишь прислушивалась к разговору, вдруг шагнула в сторону полицейского.

– Вы просто не всё знаете, – сказала она. – Я и мой брат, мы сегодня целый день провели с Георгом и Мартином. Мы можем подтвердить, у них даже не было времени, чтобы похитить какое-то привидение.

Полицейский, однако, не собирался отказываться от своих подозрений.

– Показаниям друзей, а может, даже и соучастников я в принципе не доверяю. Это всё равно что самого подозреваемого спрашивать, сошёлся ли он в преступлении. Глупости.

– Ну так спросите их, – предложила Франци.

– Похитили ли вы привидение?

– Нет, – разом сказали Мартин и Георг.

– Ну вот, видите, – сделал вывод полицейский Рудольф. – Я ещё не встречал похитителя, который сам бы сознался в своём преступлении.

– А откуда у вас такая уверенность, что это сделали они? – спросил теперь и Шурли.

– Моё полицейское чутьё говорит мне, что это они, – ответил Рудольф. – Мой

многолетний опыт. Я четырнадцать лет душой и телом служу полиции.

– Хорошо бы ещё и мозгами, – сказал Шурли.

Полицейский лишь бросил на него презрительный взгляд. Но Шурли был не так прост.

– У вас должен быть ордер на арест, покажите его.

– Ордера у меня пока нет.

– Тогда у вас ещё есть время.

– Время? На что у меня есть время?

– Чтобы порыскать в лесу или ещё где-нибудь.

– Я запрещаю вам такой тон! – заорал полицейский. И добавил сердито: – Вы даже не представляете, что вас ждёт.

Сам он, во всяком случае, понял, что здесь ему делать больше нечего, пошёл к выходу, перешагнул через цепь.

– Я ещё вернусь, – пригрозил он. – И не с одним ордером на арест, а с двумя.

– А то даже и с четырьмя, – поддразнил его Мартин. – Если желаете, могу вас доставить обратно.

– Не желаю, – буркнул полицейский и исчез в лесу.

Глава вторая

Арестованы ли были драконы?

Папа и полиция.

Четверо беглецов.

Ночь у Бориса

Мама с папой были более чем довольны обедом в пиццерии. Папа заказал там свою любимую лазанью, до неё подкрепился луковым супом, а после лазаньи полакомился ещё мороженым с малиной. Мама взяла пиццу кальцоне со всяческой начинкой, ну а Рамзесу достались неплохие мясные обрезки. Так что за пса можно было не платить отдельно.

После обеда папа лёг отдохнуть на диване и задремал. Собака устроилась в прихожей, в своём ящике. Мама гладила и слушала музыкальную передачу. Внезапно музыку прервало срочное сообщение полиции. Резервным полицейским группам Б и Е приказывалось срочно явиться на место сбора.

Проснулся папа, как всегда, в плохом настроении. Пока мама меняла ему повязку на порезанной руке, он так ныл и стонал, что даже разбудил собаку. Потом папа стал изучать

программу телевидения, и она ему не понравилась. Тоже как всегда.

– Надо бы позвонить драконам, – сказал он вдруг.

– Ты хочешь всё время держать детей под контролем?

– Как бы нам их не проглядеть.

Но маме казалось, она знает, о чём он на самом деле думает.

– Если бы эти драконы хотели нас видеть, то пригласили бы вместе с детьми.

– Дети могли бы им, так сказать, намекнуть, что мы не отказались бы от приглашения.

– Довольствуйся тем, что имеешь.

– Ну нет, – сказал папа и направился к телефону, который висел у них в прихожей на стене. Ему не надо было заглядывать в телефонную книгу, нужные номера он не забывал.

После двух длинных гудков ответил магнитофонный голос:

– Этот номер заблокирован. Позвоните по телефону 133.

Такой номер папе до сих пор был неизвестен. Он повесил трубку, снял её снова и набрал три цифры.

– Полиция слушает, – ответил голос.

Папу как будто на миг оглушило, но он быстро пришёл в себя.

– Говорит Цабрански. Я хотел позвонить по телефону 62-71-400.

– Этот номер заблокирован. По распоряжению полиции.

– Я уже сам понял. А позвольте спросить почему?

– Владельца телефона собираются арестовать.

– Это по какой же причине?

– Говорят, там какое-то похищение, террор, я точно не знаю.

Папа повесил трубку и зашаркал по прихожей. Потом остановился.

– Я с самого начала был против этого подозрительного знакомства, – заявил он, тыкая в сторону мамы указательным пальцем.

Когда он повторил эти слова ещё раз, он уже сам в них верил.

Начальник полиции предоставил полицейскому Рудольфу полную свободу действий: пусть принимает решение сам. Рудольф не отказался такую возможность использовать и приступил к аресту драконов по своему любимому методу. А его любимый метод можно было сформулировать двумя словами: действовать наперекор. Он приказал полицейским из подразделений Б и Е тотчас окружить пещеру и перекрыть все подступы к ней.

К шести часам каждый полицейский занял положенное ему место перед пещерой. Рудольф прятался за полицейским автомобилем, потому что носить пуленепробиваемый жилет ему было тяжело. Он велел подать ему мегафон и закричал в него:

– Пещера окружена! Сопротивление бесполезно! Выходите, подняв руки! И крылья!

Никакого ответа.

– Почему они нас не слушаются? – спросил Рудольф лейтенанта, стоявшего рядом.

Лейтенант был в каске, его звали Вёгерер.

– Причины могут быть две, – подумав, ответил лейтенант. – Первая: драконы не хотят выходить. А вторая: их просто нет дома.

– Так-так, – сказал полицейский. – Тогда придётся эту их пещеру штурмовать.

Продолжая прятаться за машиной, он взял из неё небольшой микрофон и поднёс ко рту.

– Начать штурм! – приказал он.

Никто из его команды не тронулся.

– Я сказал, начать штурм! Вы что, не слышите? Это приказ!

– Вы говорите не в тот микрофон, – спокойно сказал лейтенант Вёгерер.

– Чёрт побери! – выругался полицейский Рудольф. Шея у него побагровела. Теперь он знаком руки подал сигнал к штурму пещеры.

Полицейские подразделений Б и Е бросили в пещеру несколько гранат со слезоточивым газом. После этого Рудольф попробовал было сам войти туда первым, но очень скоро выскочил обратно. Из глаз его текли слёзы.

– Прекратить! – приказал он. – Этих негодяев там нет, – пояснил Вёгереру.

Операцию пришлось отменить. Разочарованный, Рудольф отирал на своих глазах слёзы бумажной салфеткой.

А в следующий момент с большого дуба по соседству взлетели оба дракона. Вот уж чего не ожидали полицейский Рудольф и его сотрудники. Уже через несколько секунд драконы с Франци и Шурли на спинах летели, недосыгаемые, навстречу заходящему солнцу.

– Что вы скажете теперь? – спросил своего начальника лейтенант Вёгерер.

– Я несколько не удивлён, – ответил полицейский Рудольф. – Похитители решили похитить ещё кого-то.

Глаза у него опухли и превратились в щёлки, но выражение лица оставалось решительным. Теперь он мог окончательно убедиться, что имеет дело с настоящими преступниками.

Георг всё ещё не очень привык к полётам. С Шурли на спине он тем более быстро устал. Но приходилось следовать за своим братом. «Надо будет несколько дней поменьше есть или соблюдать диету, – думал Георг, – тогда я верну себе форму».

Они пересекли Дунай, успели на лету увернуться от дельтоплана. Первым пунктом остановки была Дунайская телебашня.

– Лучшее место для беглецов, – подтвердил Мартин, который тоже изрядно устал. – Здесь первоклассный ресторан и всесторонний обзор. Если полиция приблизится к башне, мы это сразу увидим, а пока можем спокойно поесть. Им ведь придётся ещё подниматься на лифте.

В ресторане, который медленно вращался вокруг башни, пять столов обслуживали два официанта. Георг сразу отыскал меню «Для посетителей, желающих похудеть». Он решил начать диету прямо с сегодняшнего дня.

За соседним столом какой-то солдат говорил что-то своей приятельнице:

– Знаете, дорогая, как у драконов ведётся...

Закончить, однако, он не успел, потому что Мартин правым крылом прошёлся по его губам.

– Чушь про драконов, пожалуйста, не болтайте, – проворчал он, уставившись на солдата.

– Да это я так... у нас просто есть такая поговорка, – извинился солдат, увидев, кто перед ним. – Что вы хотели бы выпить? – Тоник.

И Мартин отвернулся от соседнего столика. Ему не хотелось вдаваться в посторонние разговоры. Надо было обсудить кое-что более важное.

– Так где мы будем скрываться? – сказал он.

– У нас хватает друзей, – заявил поспешно Георг. Но вспомнить сразу никого, кроме Франци и Шурли, не смог.

– Прежде чем где-то скрываться, нам надо вас доставить домой, – сказал Мартин.

– Вот это ни в коем случае, – неожиданно вступил Шурли.

– Это почему?

– Потому что привидение на самом деле могли похитить.

– И что из этого? Ты, что ли, хочешь побыть сыщиком не хуже полицейских?

– Вот именно, – подтвердил Шурли уверенно. – Пока это привидение не вернётся, город для вас будет опасной зоной.

Выражение «опасная зона» он прочёл накануне в детективе, который читала мама. Детектив назывался «Смерть в воскресенье».

– Я тебе вот что скажу, – ответил Мартин. – Эрвин никогда в жизни не даст себя похитить. Весь свой отпуск он просто проспит.

– Любимое его занятие, – кивнув, подтвердил Георг.

– Но где он спит? Дома?

– А где же ещё?

– И где его дом?

– На Рыночной площади.

– Так полетим туда. Покажем его полиции, и проблема будет решена.

– Только не сегодня, – сказал Мартин и хлебнул тоник прямо из бутылки. – Это слишком далеко. К тому же ночные полёты бывают опасными. Может, надо позвонить вашим родителям?

– Они и так знают, что мы у вас.

– А если они слышали о наших проблемах?

– От кого? – удивился Шурли. Хотя он, конечно, подумал, что к родителям может заявиться полицейский Рудольф. Если тот смог узнать, что они с сестрой у драконов.

– Так что ж, где нынче головы нам для покоя преклонить? – спросил Георг. Наконец-то на него опять накатило. Франци только этого и ожидала, она знала его пристрастие к напыщенным выражениям.

– У Бориса, – предложил Мартин. – Он живёт тут совсем недалеко.

Лицо его брата просияло.

– Давайте счёт! – воскликнул Георг и придержал за куртку проходившего мимо официанта.

– Нам можно не спешить, – сказал Мартин. – Борис редко встаёт раньше полуночи.

– Почему?

– Потому что он мёртвый.

Папа сидел в кресле, положив ноги на трёхногий фортепьянный стульчик, когда в дверь дважды позвонили. Мама была в ванной, пришлось папе открывать самому.

На лестничной площадке стоял полицейский Рудольф. Он козырнул папе. Папа сделал недовольное лицо. Рамзес заворчал, но остался в своём ящике.

– Разрешите войти? – спросил полицейский.

– Как вам сказать? – ответил папа. – Вы не самый желанный для меня гость.

– Я понимаю. Прежний мой визит был для вас связан с не самыми добрыми известиями.

– А теперь у вас есть что-то получше?

– Увы, – сказал полицейский и, потеснив папу, прошёл мимо него в прихожую.

– С чем же вы явились? – поинтересовался папа, загораживая ему проход.

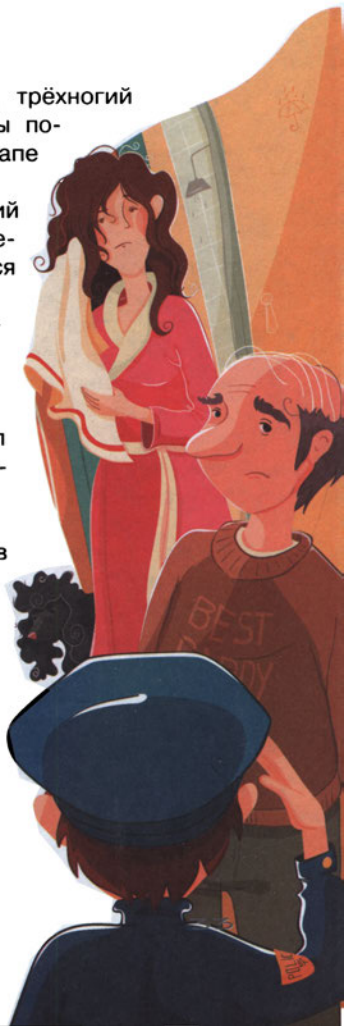
– Ваших детей, похоже, похитили.

– Опять?

– В первый раз, – наставительно сказал полицейский. – В прошлый раз, если вы хотите знать, была, может быть, репетиция похищения.

– В любом случае они сейчас улетели.

– Улетели?

В этот момент мама, с мокрыми волосами, в халате, вышла из ванной. Полицейский ещё раз козырнул, при этом чуть не сшиб со своей головы фуражку.

- Где могут быть драконы с детьми? – спросил он.
- Хорошенькое дело, – сказал папа. – Вы меня спрашиваете?
- Вы лучше меня знаете семейство драконов.
- Минуточку, уважаемый! – Папа даже повысил голос. – Не

подкапывайтесь под нас. У нас с этими особами нет никаких дел. (О том, что за последние недели он четырежды побывал у драконов, полиции знать было не обязательно.)

– Вы, надеюсь, поймёте, – сказал полицейский серьёзно, – что похищение, или бегство, или не знаю, какое безобразие ещё, в которое оказались втянуты ваши дети, может обернуться очень плохо. И разговор нам придётся продолжить не здесь.

- Ага, – согласно кивнула мама.
- Полиция не позволит детям водить себя за нос!
- А кому позволит?

Тут рассмеялся даже папа. Полицейский вдруг зашпешил, заявив напоследок, что он надеется на сотрудничество. Только не объяснил на какое. Он попросту сбежал из этой квартиры.

Небольшой замок Бориса Кролоффа можно было увидеть издалека. Ко входу вела тополиная аллея. Здание окружал защитный ров, но если в нём и была когда-то вода, теперь она совсем высохла. Вблизи стало видно, что здание совсем обветшало, по стенам расползлись трещины, черепица на крыше местами осыпалась, деревянные мосты через ров были трухлявые.

Драконы приземлились во дворе квадратной формы. Прежде чем направиться к дверям, Мартин ненадолго исчез и вернулся с четырьмя факелами. Два он сразу же зажёл кончиком своего языка.

– У вашего приятеля, наверное, нет электричества? – спросила Франци, взяв у Мартина один факел.

– За свет приходится слишком много платить, – объяснил Мартин. – Раньше у него была собственная ветряная мельница, она производила заодно и электричество. Но от неё теперь остались одни стены.

– Борису нравится именно такой замок, – сказал Георг.

Франци никак не могла себе этого представить. Сооружение напомнило ей Дорогу привидений, когда по ней едешь в вагончиках и вдруг выключается свет, чтобы стало страшней.

– А он не боится, что, пока спит, крыша упадёт ему на голову?

– Спросишь у него про это сама, – ответил Мартин. Он толкнул дверь, ведущую в зал. Дверь со скрежетом открылась. – Спальня здесь, на первом этаже. Отыщется кровать и для вас.

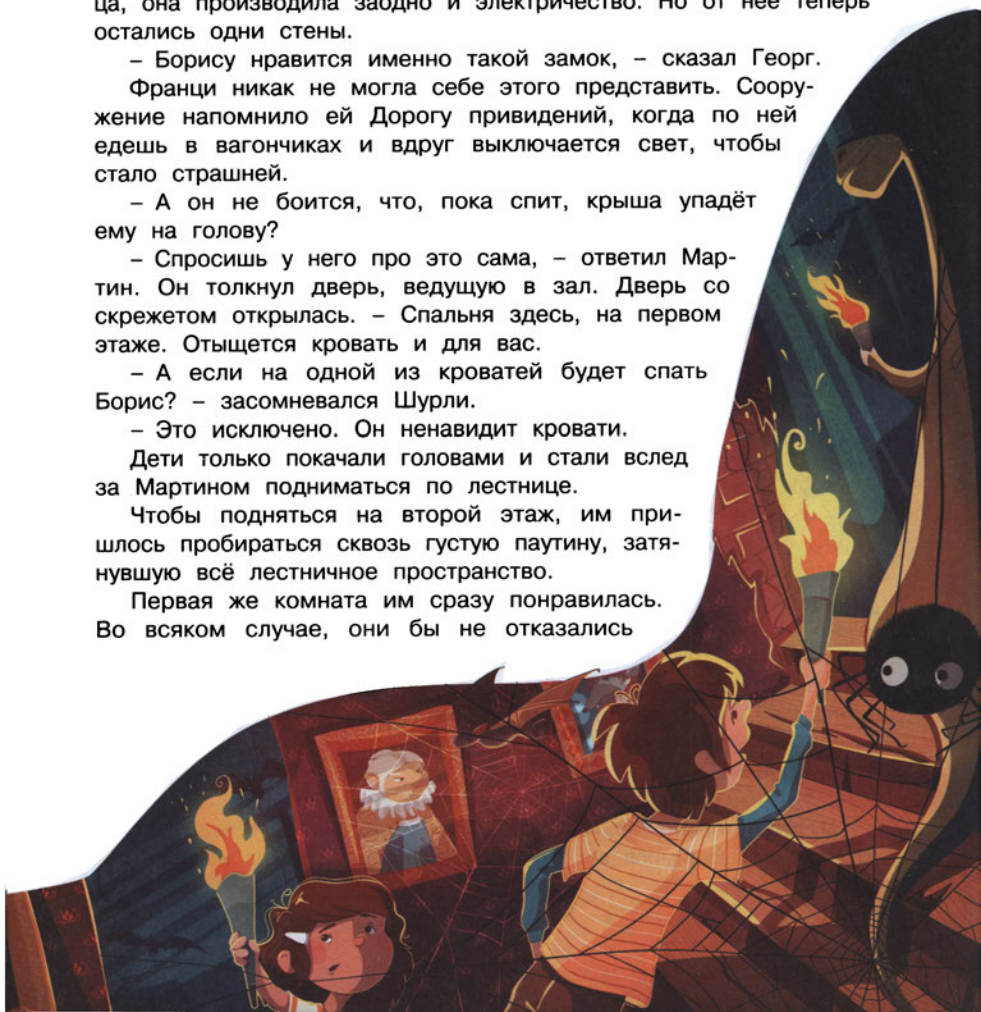
– А если на одной из кроватей будет спать Борис? – засомневался Шурли.

– Это исключено. Он ненавидит кровати.

Дети только покачали головами и стали вслед за Мартином подниматься по лестнице.

Чтобы подняться на второй этаж, им пришлось пробираться сквозь густую паутину, затянувшую всё лестничное пространство.

Первая же комната им сразу понравилась. Во всяком случае, они бы не отказались

провести ночь все вместе на такой широкой кровати.

На стенах в комнате висели портреты, изображавшие жуткого вида женщин и мужчин в нарядах из бархата и шёлка. У одного мужчины были кроваво-красные глаза, у другого – волчья пасть, ещё одна женщина как будто следила за каждым шагом детей пристальным взглядом.

Они поспешили вернуться в большой зал. Георг там уже спал, улёгшись под громадным столом. Мартин поднёс факел к кухонным часам, которые он носил как наручные, повязав на своей левой лапе. Было одиннадцать часов.

– Придётся Бориса разбудить, – решительно сказал он и вышел во двор.

– Он что, спит на свежем воздухе? – поинтересовался Шурли.

– Нет, – не стал объяснять Мартин.

Во дворе он повернул направо и подошёл к невысокому строению. Над дверью большими буквами было написано: «Семейный склеп».

– У него спальня в склепе? – удивился Шурли. Хорошо, что никто не видел, как он вдруг побледнел.

Мартин открыл скрипучую дверь. На детей повеяло затхлым воздухом. Вниз вели двенадцать ступеней. В крохотном помещении не было ничего, кроме каменного постамента. На постаменте стоял тяжёлый оловянный гроб.

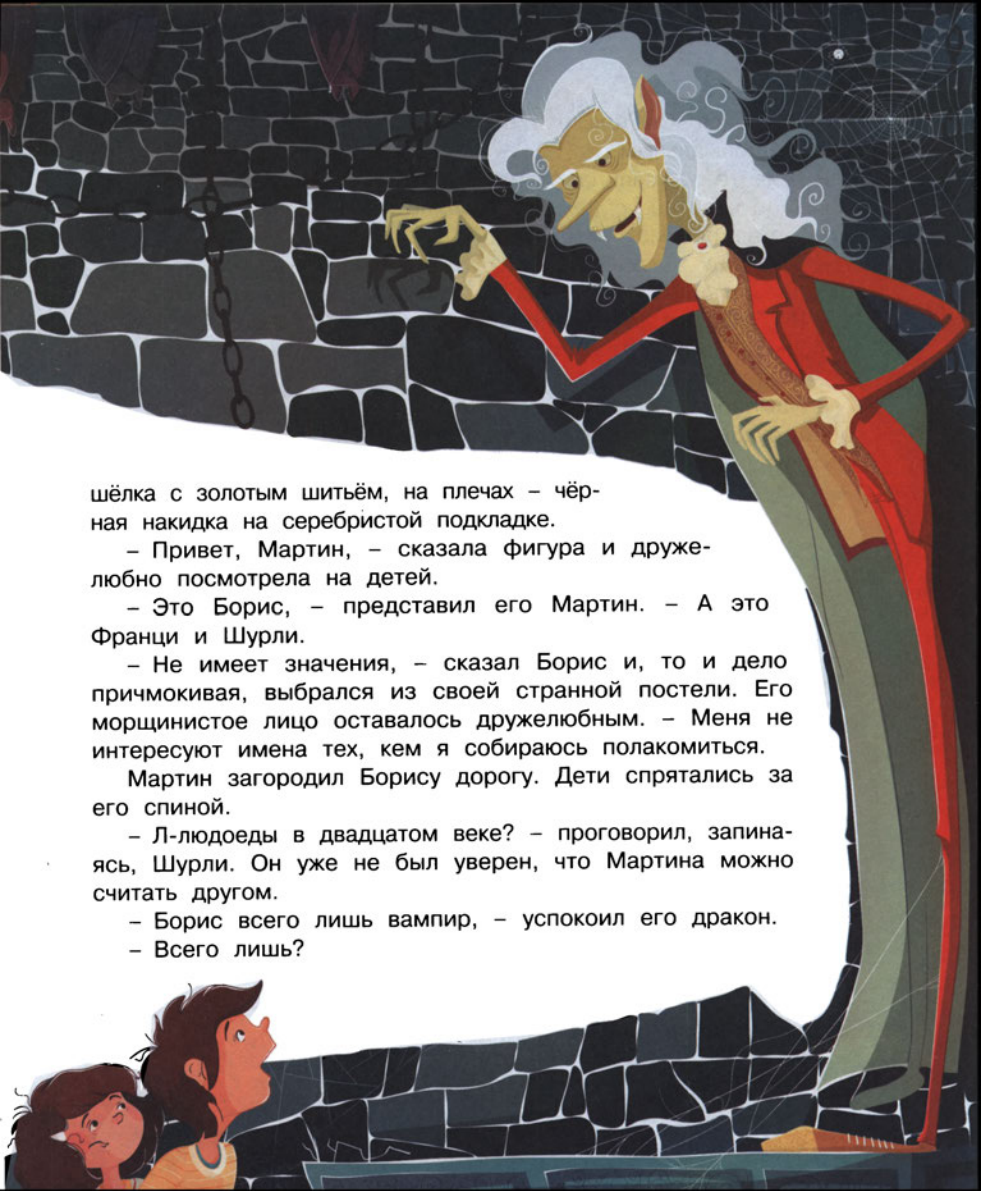
– Он, что ли, тут спит? – Шурли теперь вообще ничего не мог понять. – Твой приятель, должно быть, тронутый.

– Тсс, – сказал Мартин.

– Почему?

– Потому, что он может услышать.

В этот момент из открытого гроба поднялась тощая фигура с серыми вьющимися волосами. На ней была одежда из красного

шёлка с золотым шитьём, на плечах – чёрная накидка на серебристой подкладке.

– Привет, Мартин, – сказала фигура и дружелюбно посмотрела на детей.

– Это Борис, – представил его Мартин. – А это Франци и Шурли.

– Не имеет значения, – сказал Борис и, то и дело причмокивая, выбрался из своей странной постели. Его морщинистое лицо оставалось дружелюбным. – Меня не интересуют имена тех, кем я собираюсь полакомиться.

Мартин загородил Борису дорогу. Дети спрятались за его спиной.

– Л-людоеды в двадцатом веке? – проговорил, запинаясь, Шурли. Он уже не был уверен, что-Martина можно считать другом.

– Борис всего лишь вампир, – успокоил его дракон.

– Всего лишь?

– Не бойся. Он только в первый момент такой, а потом становится нормальным.

В животе у хозяина замка что-то пробурчало. Он наконец понял, что детей к нему доставили не в качестве подарка, и перестал причмокивать.

– Вот ведь жалость, – сказал Борис разочарованно. – Ладно, ещё лет двадцать без обеда я, пожалуй, смогу выдержать.

– Вы действительно вампир? – спросила Франци. Она решила больше не прятаться за спиной дракона.

– А кто же ещё?

– Вампиров не бывает, – заявил Шурли и помахал перед собой рукой, как будто хотел отогнать Бориса. – А если когда-то и были, то в одной только Трансильвании.

– Я, по-твоему, видение, что ли? – проворчал возмущённо Борис.

Мартин ухмыльнулся. Он хорошо помнил, как несколько недель назад Шурли точно так же отрицал существование драконов.

– Но он же не живой, – сказал Шурли сестре.

– Это действительно так, – подтвердил Мартин. – Я уже пятьсот лет живой, а он все эти пятьсот лет мёртвый.

На это Борис ничего сказать не мог. Ему приходилось и сегодня отказаться от настоящего обеда, заменить его какой-нибудь кровавой колбасой или требухой.

– Не двух, так хотя бы одного, а? – просительно шепнул он Мартину.

Тот в ответ дохнул на него двухметровым пламенем. Это окончательно отбило у Бориса всякий аппетит. Вампиры испокон веков терпеть не могут огня. Да ещё текущей воды.

Шурли однажды по телевизору видел фильм про Дракулу и прочёл две книжки про вампиров. Кое-что он про них знал. Вампиры – это такие беспокойные мертвецы, которые сосут у людей кровь. Кого вампир укусит, тот сам становится вампиром. В Румынии вроде бы когда-то водилось много вампиров. А может, они там даже и теперь остались. Шурли до сих пор не мог с этим разобраться. Он просто не представлял себе, как это мертвец может умереть второй раз.

– Вы должны радоваться, что хотя бы мы вас навестили, – заявил он великодушно.

Борис особой причины радоваться не видел. Какие они могут предложить ему деликатесы?

– Мы вас освободим, – объяснил Шурли. – Прямо завтра.

Лицо вампира на мгновение выразило нескрываемый ужас. А в следующий миг Борис просто исчез. Вместо него к Шурли подлетела маленькая летучая мышь, издала резкий скрежещущий крик и упорхнула куда-то.

– Ты испугал его, – с упрёком сказал Мартин. – И обидел.

Шурли ведь только что вообразил себя профессором, вроде того, которого видел по телевидению: как он достаёт из своей медицинской сумки деревянный кол или большой карандаш и возмущает его в сердце дремлющего, неподвижного днём вампира, чтобы тому не пришлось больше мучиться каждый раз, когда он оживает.

– Борис вовсе не хочет, чтобы его освобождали, – объяснял Мартин, поднимаясь с детьми по лестнице. – Он слишком привык оставаться неживым. Забудь про свои намерения, ладно?

– Конечно, я не буду.

– Нам нужно, чтоб он был нам не врагом, а другом.

Они вошли в зал. Борис уже сидел там во главе стола и без всякого удовольствия ковырялся вилкой в плоской тарелке. Тарелка пританцовывала в такт храпу Георга.

– Может, ты его вразумишь, а? – сказал вампир и ткнул вилкой в сторону Шурли. Тот для безопасности опять укрылся за спину дракона, и Франци спряталась вместе с ним.

– Не беспокойся, – сказал Мартин. – Я ему уже объяснил.

– Если вы пришли, чтобы позвать меня на свою Дорогу привидений, знайте, что вы напрасно тратили время.

– У нас неприятности с полицией, – сказал Мартин.

– А я тут при чём?

– Нам нужно место, чтобы переночевать.

– И ты мне гарантируешь, что этот молодой человек не сделает днём той гадости, о которой он только что говорил?

– Разумеется, – кивнул Мартин. – Если и ты тоже не устроишь чего-нибудь ночью.

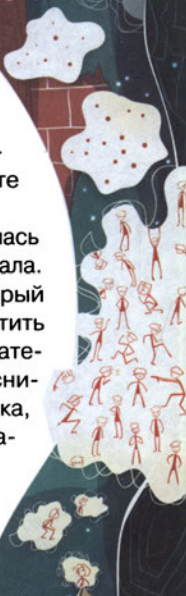
– Договорились, – охотно согласился Борис. – Можете оставаться здесь сколько хотите.

Ужин Бориса, как всегда, не удовлетворил. После еды он достал из ящика большую долгоиграющую пластинку, вынул её из конверта и поставил на диск проигрывателя, изрядно покрытый пылью. На пёстром конверте можно было прочесть название: «Волчий вой».

– Твой проигрыватель крутится ветром? – поинтересовалась Франци. Песенки с таким названием она никогда не слышала.

Борис ничего не ответил. Он сел на велосипед, который был закреплён на подставке, и начал изо всей силы крутить педали. Велосипедное колесо было соединено с проигрывателем проводом. На проигрывателе замигал огонёк, звукоинформатор сам лёг на пластинку. Зазвучала, однако, не музыка, а вой волков, то одного, то сразу нескольких. Если добавить к этому стереозвук, можете представить себе впечатление. Дети, прихватив факел, поспешили поскорей скрыться в комнате, которую уже для себя облюбовали.

Вампир, прикрыв глаза, наслаждался своей музыкой. Он так старательно крутил педали, что даже вспотел. Мартин заткнул себе уши специальными

затычками и попробовал заснуть во дворе. Чтобы это удалось поскорей, он стал считать в уме полицейских, и всех их звали Рудольф. Лучшего способа заснуть он придумать не мог. Всего он успел сосчитать восемьсот восемьдесят девять полицейских.

А бледный хозяин замка с первым криком петуха улёгся в свой полированный гроб, скрестил на груди руки и стал думать о временах, когда ему было особенно хорошо. Лет этак четырёхста пятьдесят назад.

В это же самое время дома папа лежал на спине и считал драконов. Досчитал до тысячи и сдался – заснуть не удавалось. Он повернулся на правый бок и потянулся за коробочкой, где лежали его лекарства. Мама включила свет. Папа сделал недовольную гримасу, как будто свет его ослепил.

– Ты не можешь заснуть? – спросила мама, которой тоже никак не спалось.

– Я не хочу спать, – заявил папа и положил в рот таблетку снотворного. Поперхнувшись, он закашлялся.

– Что-то ты нехорошо кашляешь, – заметила мама.

Папа жестом показал в сторону кухни. Мама поняла его и принесла воды.

– Я, слава богу, на больничном листе, – сказал он, одним глотком осушив стакан.

– Ты, кажется, хочешь опять сыграть роль полицейского?

– Не моя вина, если полиция бездельничает.

– Они работают как умеют.

– Плохо умеют, – проворчал папа. Выключил свет и снова положил голову на подушку.

Он вообще считал, что в наше время в полицию обращаются только те, кто сам ничего не умеет. Папа вздохнул глубоко, шумно. Оставалось утешить себя мыслью, что единственного стоящего полицейского можно увидеть только во сне.

Глава третья

Где привидение?

Самый маленький дракон в мире.

Папа опять чувствует себя полицейским.

Кризисные совещания и герои

Дорогой дневник!

Я рассказываю это тебе, потому что все ещё спят и некому меня послушать. Мне приснился очень странный сон. Но тот же самый сон, оказывается, видел Борис. Потому что он вдруг мне там встретился.

«Ты что делаешь в моём сне?» – спросил он.

«Это мой сон, – ответил я. – А ты исчезни».

Слово за слово, уступать никто не хотел. Он стал гонять меня по всему своему замку, гонял, гонял, так что я наконец совсем выбился из сил. Не мог даже дохнуть на него как следует пламенем. Борис надвигался на меня, выпучив глаза.

«Драконы совсем невкусные, – только и смог пролепетать я. – Ты же не собираешься сосать мою кровь?»

«Ты мне, если хочешь знать, отвратителен», – сказал он.

И ничего не случилось. Он просто прошёл сквозь меня, а потом сквозь стену и исчез. Я поскорей перебрался в другой сон.

Сегодня нам предстоит напряжённый день. Но во всём этом разрушающемся замке не найти ничего съедобного, нечем подкрепиться. Да ещё у меня насморк. Если я переживу этот день, завтра тебе о нём расскажу.

Георг Анастасиус Дракон.

А в полицейском управлении снова было созвано кризисное совещание. У начальника полиции собрались эксперты и несколько рядовых полицейских. Полицейский Рудольф всю предыдущую ночь провёл в пещере драконов, хотя из неё ещё не выветрился слезоточивый газ. И проветрить там было нельзя: в пещере не было окон. Драконы домой так и не вернулись, приходилось с этим считаться.

Бургомистр в этом кризисном совещании решил не участвовать. Он предпочёл бы создать комиссию.

– Это зачем? – не понял полицейский Рудольф.

– А затем, что это единственная возможность не отвечать за всякие безобразия, – объяснил ему один из экспертов.

– Нам нужно как можно скорей принять ряд решений, – сказал начальник полиции. Он уже весь вспотел.

– Я тоже так думаю, – сказал полицейский Рудольф. Он вдохнул поглубже и собрался уже изложить свой личный план поимки драконов.

– Решение относительно вас я уже принял, – грозно остановил его начальник полиции. – Вы отстранены от дела и отправлены в отпуск.

– Но я же раскрутил всю эту историю, – попробовал оправдаться полицейский Рудольф. Голос его срывался.

– Ничего себе раскрутил! – воскликнул начальник полиции. – Вы с самого начала всё провалили. Вчера упустили подозревае-

мых. Шастали по всему лесу неизвестно зачем. Не хватало вам ещё фанфар для сигнала к атаке!

– А вы бы действовали иначе?

– Естественно! Я бы подобрался мягко, неслышно, как это мне свойственно.

– Мягко я уже в прошлый раз пробоval. Не помогло.

– Не желаю я вас больше слышать! –

Начальник полиции опять раскричался. – И если вы снова заявитесь к нам с делами о похищениях, я вас просто переведу на другую работу. Понятно?

– Понятно.

Полицейский Рудольф униженно покинул помещение, где начальник вёл совещание, и отправился к лифту. Там, в кабине, к нему снова вернулось мужество. Он не позволит себя сбить с толку. Может быть, вынужденный отпуск даст ему неожиданный шанс. Если он будет действовать быстрее, чем полиция со своим официальным расследованием. «Постараешься – со всем справишься», – сказал он сам себе, с гордо поднятой головой выходя из полицейского управления. А что он выследит драконов раньше, чем другие, в этом он не сомневался.

Лететь договорились до завтрака, на пустой желудок. Во-первых, это считалось более полезным для здоровья, а главное, во всём замке нельзя было найти ничего съедобного.

– Подкрепимся по дороге, – сказал Мартин. – Я предлагаю лететь через Земмеринг.

– Через Вехзель будет короче, – возразил Шурли. Дело в том, что, когда они однажды с отцом ездили на автомобиле, тот выбрал именно этот маршрут.

– Может, и так, – сказал Мартин, – но я всегда выбираю дорогу по карте.

– Возле Земмеринга есть Солнечная гора, – вмешался Георг. У него всё ещё слипались глаза.

– Тебе что, захотелось ползать по горам? – засмеялась Франци.

– Зачем мне забираться на гору, когда я могу её облететь? Там на горе живёт наш двоюродный брат Цезарь.

– Цезарь умер, – сказала Франци.

– Умер другой Цезарь, не этот. Этот – самый быстрый дракон, какого я знаю. Может, самый быстрый в мире.

– Значит, у него можно будет переночевать, – предложил Шурли.

– Про это забудь, – с сожалением сказал Мартин. – Это не только самый быстрый, но и самый маленький дракон в мире.

– Ну и что?

– А то, что дом у него соответственный, по росту.

– И какого же роста ваш двоюродный брат?

– Чуть больше сантиметра.

– Как мило! – улыбнулась Франци.

Шурли предложил опять вернуться в пещеру. Но против этого выступил Мартин:

- Я за тебя поручился перед Борисом.
- Да я хотел только с ним попрощаться.

Гроб в склепе на этот раз оказался закрыт. По вполне понятным причинам Борис опустил над собой крышку и заперся изнутри. На постаменте была надпись: Гуго Ланднер.

– Почему он забрался в чужой склеп? – поинтересовался Шурли.

– На самом деле его так и зовут, – объяснил Мартин. – Но Гуго Ланднер – для взрослого вампира имя неподходящее. Дракула – это ведь тоже псевдоним. На самом деле его звали Цаншнабель.

В знак прощания Шурли просто постучал кулаком по гробу. Борис, услышав такой стук, мог бы от страха оцепенеть, если бы он и так уже не оцепенел днём.

После четвёртой чашки ячменного кофе папа был полон решимости. Он готов был обследовать все известные ему укромные места в городе. Маму он слушать не хотел.

– Драконы давно могли из города улететь, – считала она.

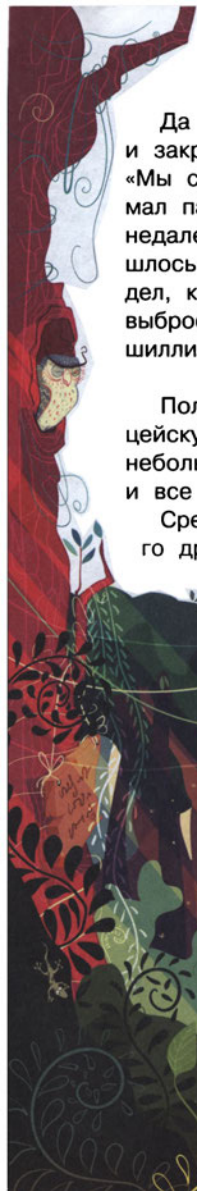
– А я думаю иначе, – сказал папа. Он в себе, как всегда, был уверен. – Это же городские драконы! Значит, они, скорей всего, остались в городе. Если они в самом деле объявятся где-то в другом месте, я узнаю одним из первых.

– Каким, интересно, образом?

Папа поднялся, широкими шагами, как знаменитый шериф в кино, подошёл к серванту и достал из нижнего ящика портативный радиоприёмник.

– Я знаю частоту, на которой работает передатчик полицейского управления. Можешь не сомневаться, от меня ничто не укроется.

– Дай бог, – сказала мама, а про себя подумала: «Хорошо бы с ним ничего не случилось».

Да папа и не собирался никого слушать. Он уже вышел и закрыл за собой дверь. Во дворе у него стоял мотороллер. «Мы с моим мотороллером преодолеем все преграды», – подумал папа, выезжая на улицу. Для начала ему удалось проехать недалеко, всего лишь до первого перекрёстка. Там ему пришлось уплатить сто шиллингов штрафа, потому что он не надел, как положено, шлем. Получив квитанцию штрафа, он сразу выбросил её на дорогу и был за это оштрафован ещё на сто шиллингов.

Полицейский Рудольф полагался не только на свою полицейскую радиосвязь. Несколько недель назад он уже составил небольшое досье, в котором были перечислены все привычки и все знакомые драконов.

Среди прочего он установил, что у драконов не так уж много друзей в городе и окрестностях. В городе можно было назвать египетскую мумию, находившуюся в этнографическом музее, некоего господина Хервига Водяного и, вероятно, госпожу Анчи, тётушку детей. В окрестностях города досье указывало имя Борис Кролофф.

Проверять музейную мумию полицейский Рудольф не счёл нужным. Музей был неподходящим местом,

чтобы там прятать двух, а может, трёх похищенных. Отставленный от дел полицейский для начала отправился в южную часть города, где в Фёренском лесу был прописан некий Хервиг Водяной.

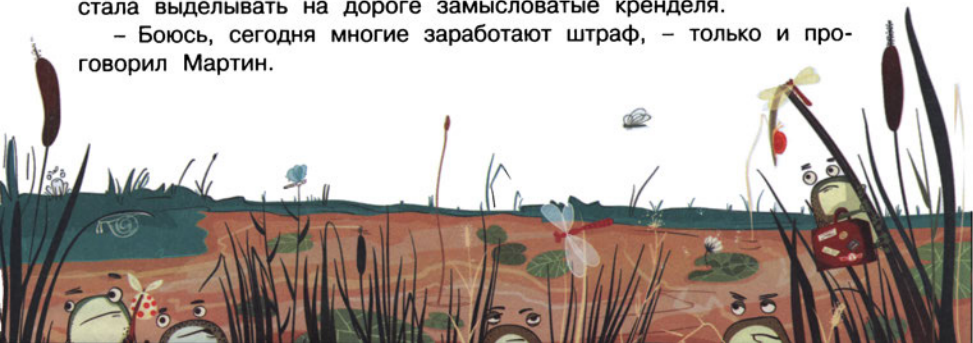
По указанному адресу он обнаружил лишь изрядно обмелевший пруд. На дереве неподалёку от пруда полицейский нашёл табличку: «Я перебрался неизвестно куда».

«Если он сам куда-то и перебрался, – подумал Рудольф, – то не забрал же он с собой и свой дом? Или этот господин Водяной в самом деле настоящий водяной? У драконов знакомым может быть кто угодно, с этим надо считаться. В таком случае другой их знакомый, Кролофф, может быть просто каким-нибудь вампиром». Эта догадка пришла полицейскому на ум, когда он уже сидел в машине. Рудольф в сомнении усмехнулся. Лучше уж к тётушке Анчи, она-то жила совсем близко.

Первые сорок километров драконы летели над Южным шоссе. Стая ворон с испуганным карканьем успела уклониться от неопознанных летающих объектов. Драконы летели низко, смущая попадавших по пути водителей.

Один водитель грузовика так испугался, решив, что он среди бела дня заснул, что непроизвольно дёрнул руль, и машина перевернулась. При этом на шоссе вывалились ящики с яблоками, которые он вёз. Яблоки покатались по бетону прямо под колёса маленькой розовой легковушке, которая ехала следом, и та стала выделять на дороге замысловатые кренделя.

– Боюсь, сегодня многие заработают штраф, – только и проговорил Мартин.

Наконец драконы приземлились на крышу придорожной закуской. Хозяин закусочной, Рональд Заковски, который одновременно был здесь и официантом, испугался, что дом начинает рушиться, и выбежал на улицу.

– Идиоты! – закричал он. – Немедленно убирайтесь с моей крыши!

– Извините, – смущённо проговорил Мартин.

Драконы, расправив крылья, спланировали с крыши и оказались рядом с хозяином, багровым от злости. Но Мартин не дал ему сказать ни слова.

– Нам, пожалуйста, шестнадцать булочек с колбасой, восемь бутербродов с ветчиной и четыре зальцбургских пирожка.

Такой замечательный заказ сразу изменил отношение господина Заковски к необычным гостям. Он только поклонился, кашлянув и разведя руки в стороны. «Ещё немного, и поцелует землю, прямо как римский папа», – подумал Мартин.

– Вы предпочитаете расположиться в помещении или на свежем воздухе? – спросил господин Заковски. Лицо его сияло.

– Думаю, нам лучше будет на свежем воздухе, – ответили ему. Нетрудно догадаться, кто это сказал.

Папа уже к одиннадцати покончил со всеми своими делами. К этому времени он ухитрился уплатить штраф за парковку в непопозволенном месте да вдобавок ещё один за недопозволенные гудки. Портативный радиоприбор у него конфисковала женщина-полицейский, потому что у папы не оказалось при себе разрешения на него. Теперь ему не хватало денег даже на то, чтобы заправить свой мотороллер.

Сдаваться, однако, папа не собирался. Он вообще этого слова не признавал. «Сдашься – пиши завещание», – говорил он себе. Он привязал свой мотороллер цепью к фонарному столбу, защёлкнул замок. «Будем надеяться, – подумал папа, – хоть это не запрещено».

Ему надо было собраться с мыслями. Для этого он направился в знакомую пивную «Синие носы». Там его знали и могли угостить в кредит. Кроме кружки пива, он взял ещё сегодняшнюю газету и, похлёбывая, стал читать статью под крупным заголовком «Драконы над городом».

Полиция и пресса сходились в предположении, что похищение Эрвина Призрака и детей Цабрански – дело всё тех же драконов. Заявление начальника полиции было обведено жирной рамкой. Оно гласило:

Дамы и господа!

Как мы имели возможность окончательно убедиться, драконы занимаются в нашем городе нехорошими делами. Вы должны правильно меня понять: настоящие драконы. Они возникли в давние, очень древние времена и явно не считаются с нашими представлениями о законности и порядке.

Внимание! Полиции очень нужна ваша активная помощь. Если у вас есть что сообщить полиции и жандармерии, непременно дайте нам знать. Фотографии разыскиваемых вы найдёте во всех газетах. Объявления о розыске вывешены во всех участках.

Ни в коем случае не действуйте самовольно! Это может быть слишком опасно. По некоторым данным похитители вооружены по меньшей мере огнёмётами!

Город пришёл в волнение. Мимо пивной, где сидел папа, каждую минуту проезжала полицейская машина с синей мигалкой и включённой сиреной. После второй кружки папа уже считал себя самым проницательным

человеком в городе, а может, во всей стране. Теперь он был убеждён, что знает, с кем вместе планировали драконы свои действия. Он всегда считал тётю Анчи их соучастницей. Ходить далеко было не надо. Тётя Анчи жила, к счастью, совсем близко.

К половине двенадцатого драконы уже давно были в воздухе. Ещё до полёта Франци позвонила домой. Сказать маме она успела всего два слова: «Всё в порядке», потому что для телефона-автомата у неё был единственный жетон.

Господин Заковски чувствовал себя счастливым и одновременно несчастным. Водителю мерседеса, который остановился возле его кафе, чтобы перекусить, он мог только посочувствовать.

– У меня, – сказал он, – ничего не осталось, я всё распродал. Впервые в жизни распродал всё.

Никогда ему теперь было не забыть аппетит обоих драконов. Особенно оранжевого – с ним даже Обеликс не выдержал бы сравнения.

– Тогда хотя бы стаканчик колы, – пробормотал водитель. На руках у него были белые кожаные перчатки.

– Очень сожалею, но и напитков совсем не осталось.

– Вообще ничего нет?

– Есть две порции собачьего корма, – сказал господин Заковски смущённо. – Моё заведение – единственное на всей трассе, а у нас очень любят четвероногих.

– Что за чёрт! – выругался шофёр и заковылял к своей машине. Он вёз в ней тонну всяческих отходов. Шины от долгой езды у неё уже начинали дымиться.

Георг тяжело дышал. Утром он проснулся, как всегда, с насморком, тем не менее ему нигде не давали остановиться передохнуть. Он с трудом летел, едва не задевая верхушки деревьев.

– Я больше не могу! – закричал наконец Георг.
Мартин, который уже далеко обогнал его, плавно развернулся и полетел навстречу брату.
– Потерпи немного. Долетим до Цезаря, там и отдохнёшь. Георг закатил глаза.
– Ничего себе! Он ведь живёт на высоте тысяча пятьсот двадцать четыре метра.
– Вершина Солнечной горы достигает высоты всего лишь тысяча пятьсот двадцать три метра над уровнем моря, – поправил Шурли. Откуда это ему пришло на ум, он сам бы не мог сказать.
– Мне всё равно, – простонал Георг. – На такой высоте воздух совсем разрежен.
– Вот ведь лентяй! – сказал Мартин. Он знал, как можно подстегнуть своего усталого брата. Для Георга не было слова обиднее, чем «лентяй». Оставалось несколько пустяковых километров, это могло его поддержать.

Тётушка Анчи в своём ношеном старом халате сидела в саду в откидном деревянном кресле. Глаза её были прикрыты, она наслаждалась солнечным теплом. Позади тётушки Анчи стоял господин Мехтель, который когда-то работал мастером по наблюдению за телебашней, и приво-
дил в беспорядок её волосы. Ей почему-то нравилось, когда её волосы выглядели совсем непричёсанными.

Господин Мехтель жил теперь у неё. Она была очень довольна этим бестолковым человеком, вокруг которого всегда возникал беспорядок. Беспорядок был ей

по душе. Лестница перед домом была вся в трещинах, на её ступеньках стояло старое радио. Из скрипучего динамика доносились фортепьянная музыка.

Музыка играла так громко, что появление полицейского Рудольфа оба заметили, лишь когда его тень упала на лицо тётки Анчи. Хотя шёл он вовсе не крадучись.

– Не заслоняйте мне свет, – сказала тётя Анчи, открыв ненадолго глаза и заметив пришельца. – Вас вызывали?

– Калитка в саду стояла открытой... – только и мог объяснить Рудольф.

– Ей так и положено.

– И звонка я нигде не увидел...

– Потому что его просто нет.

– У меня к вам несколько вопросов, – сказал полицейский.

– Я мало в каких вопросах разбираюсь, – отмахнулась тётя Анчи. – А вообще вам лучше дождаться, пока музыка доиграет.

– Это же Бетховен, – прошептал господин Мехтель и с мечтательным выражением показал на ступени.

– Очень хорошая музыка, – согласился полицейский. Хотя вообще-то он любил только марши.

Когда концерт закончился, господин Мехтель отнёс радио в дом.

– Ваше лицо мне знакомо, – сказала тётя Анчи.

– Правда, вы меня помните?

– Я глупых лиц не забываю.

С лица полицейского сразу ушло доброжелательное выражение.

– В таком случае вы должны знать, что я из полиции.

– Могла бы догадаться по вашей форме. Что у вас там случилось?

– Вашего племянника и вашу племянницу вчера похитили. И не говорите опять, как в прошлый раз...

– Кто их похитил?

– Драконы. Те же самые.

Рудольф не более чем на три секунды показал ей фотографию обоих драконов.

– Как они выглядят, я знаю, – недовольно сказала тётушка Анчи.

– Потому что вы однажды их у себя укрывали, да?

– Какую чушь вы несёте! Ничего рассказать я вам не могу.

– Совсем ничего? – Лицо полицейского Рудольфа выразило глубокое разочарование.

– Могу только дать один совет, – произнесла тётя Анчи великодушно. Полицейский выжидательно приблизил к ней ухо. – На вашем месте я бы о драконах просто забыла. Они совершенно безобидны.

– Ну уж нет! – воскликнул полицейский.

– Бедный Петрушка, – вздохнула тётушка. Так она говорила обычно только о папе.

– Могу я осмотреть ваш дом?

– Сколько угодно. А есть у вас ордер на обыск?

– Ордера у меня нет. – Полицейский Рудольф опять снизил тон.

– В таком случае до свидания.

– До свидания.

– Вот и хорошо, – одобрила тётушка Анчи и рукой сделала знак: пока.

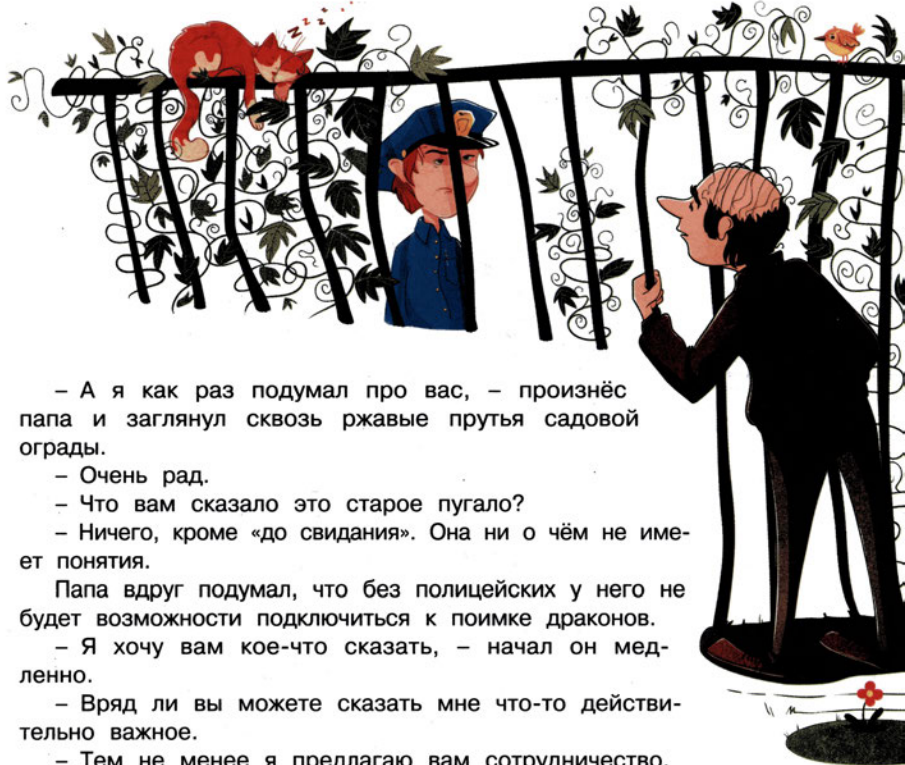
Пришлось полицейскому ретироваться.

А господин Мехтель опять занял своё место за спиной тётушки Анчи и продолжил своё занятие – портить её причёску. Но и полицейского не упускал из виду, пока тот не покинул сад.

– Этот тип потоптал наши замечательные сорняки, – с сожалением заметил он.

На грязном тротуаре, который вёл к саду тётушки Анчи, полицейский Рудольф вдруг наткнулся на папу.

– Это опять вы, – сердито пробурчал он.

– А я как раз подумал про вас, – произнёс папа и заглянул сквозь ржавые прутья садовой ограды.

– Очень рад.

– Что вам сказала это старое пугало?

– Ничего, кроме «до свидания». Она ни о чём не имеет понятия.

Папа вдруг подумал, что без полицейских у него не будет возможности подключиться к поимке драконов.

– Я хочу вам кое-что сказать, – начал он медленно.

– Вряд ли вы можете сказать мне что-то действительно важное.

– Тем не менее я предлагаю вам сотрудничество.

– Полиция не берёт на работу частных детективов.

– Вы уже не полиция. По крайней мере сегодня. Я ведь слышал по радио, что вы отстранены от работы.

– Вот ведь свинство! – выругался полицейский и раздавил ногой пустую банку от йогурта, которую поднесло к нему ветром.

– Так будем работать вместе? Да или нет?

– Мне от вас ничего не нужно, – сказал полицейский Рудольф.

– Наши желания совпадают. Мне тоже от вас ничего не нужно.

Оба засмеялись. Папа протянул полицейскому руку, тот всё-таки медлил.

– Но мы ведь не заключаем братский союз, – ухмыльнулся папа.

Георг уже просто сам не мог бы сказать, как сумел осилить последние километры. Он приземлился в нескольких метрах от массивного креста, обозначающего вершину, и чувствовал себя ужасно. На отметке тысяча метров ему вспомнилась фраза киноактрисы из одного фильма, с которой случился обморок: «Что это со мной?»

– Я просто его пришпоривал, – с ухмылкой объяснил Шурли, как помогал младшему дракону долететь.

У Георга не было сил с ним спорить.

– Где живёт этот ваш двоюродный брат? – спросила Франци. – В дереве или, может, в земляной ямке? Тут же нет ни одного дома.

– Вот его дом, – сказал Мартин и правым крылом показал на крест.

– Какой же это дом?

– А ты подойди поближе.

Франци и Шурли приблизились к кресту. На его поперечной балке можно было не без труда различить как бы маленькое вздутие. У этого вздутия оказалась светло-красная крыша, а под ней два окна и дверь.

– Неужели это его дом? – удивилась Франци.

– Тогда он действительно живёт на высоте тысяча пятьсот двадцать четыре метра, – вынужден был признать Шурли. Ведь домик ещё на метр возвышался над вершиной горы. Хорошо, что Георг от усталости не мог держать с ним пари.

– Стучать надо очень осторожно, – предупредил Мартин.

Франци постучала самым кончиком мизинца. Дверь тотчас резко распахнулась. Из неё выскочил Цезарь. Он дохнул на всякий случай огнём и выставил перед собой кулачки, готовый к бою.

– А, это ты, – сказал Цезарь почти разочарованно, узнав Мартина. – Редкий гость.

Внешне он был крошечной копией Мартина и Георга.

– Мы заглянули к тебе по пути в Грац, – объяснил Мартин.

– А зачем вам туда?

– Там обычно живёт привидение, которое будто бы похитили.

– Первый раз слышу. В моей газете про это ничего не писали, – сказал маленький дракон и упорхнул на несколько метров в сторону.

Там на земле, потерянная или выброшенная туристами, лежала мятая газета. Цезарь пробежал взглядом по сообщениям.

Точнее сказать, пролетел: он по-настоящему должен был летать над каждой строчкой слева направо, потом обратно, чтобы её прочесть.

– Это, наверно, не самый свежий номер, – сказал Шурли.

Цезарь снова вспорхнул в воздух и затрепетал крыльями перед носом у Мартина, словно маленькая летучая мышь.

– Дела о похищениях должны обсуждаться на семейном суде.

– Но мы никого не похищали. Тем более привидений, – сказал Мартин.

– А зачем тут эти двое?

– Мы с ними добровольно, – объяснила Франци. – Хотим помочь вашим двоюродным братьям.

– Тогда, разумеется, и я с вами!

Мартин едва не упал в обморок. Он позеленел ещё больше. Этот Цезарь всегда умел превратить любое дело, за которое брался, в полную неразбериху.

– Нам твоей помощи не надо, – сказал Мартин осторожно.

– А я уже решил, – возразил маленький дракон. – И могу объяснить, почему вам на самом деле нужна моя помощь. Во-первых, я никого и ничего не боюсь.

Это было не совсем так. От шершней и людей со спреями, чтобы травить насекомых, он старался держаться подальше.

– А во-вторых, я такой маленький, что меня не остановит никакая стена и никакая запертая дверь.

– Да, это, наверное, так, – признала Франци.

– В третьих, я доктор медицины и знаменитый целитель с большой практикой. Я могу быть врачом, так сказать, всей команды.

– Как интересно! – восхитился Шурли. Крошка дракон ему всё больше нравился.

– Не слушайте вы его, он просто шарлатан, – заявил Георг, который едва держался на ногах.

– Оскорблять себя я не позволю, – пригрозил Цезарь. – Ещё одно неосторожное слово, и я тебя испепелю!

– У меня насморк, – простуженно, в нос, проговорил Георг. – Если ты такой замечательный врач, помоги мне. Вылечи прямо сейчас.

– Нет ничего проще! – воскликнул Цезарь. – Считаю, что уже вылечил.

Он самодовольно потёр передние лапки. Потом вспорхнул в воздух, влетел в левую ноздрию Георга и через несколько секунд вылетел через правую.

Георг ощутил в обеих ноздрях щекотку и дважды громко чихнул. Эхо отозвалось его чиханию с удвоенной силой.

– А нос и вправду очистился, – удивился он. – Я за то, чтобы взять его с собой.

Хочешь не хочешь, Мартину пришлось согласиться.

– Сейчас я соберу вещи, – сказал Цезарь и намеревался уже упорхнуть в дом.

– Не суетись, – остановил его Мартин. – Мы только завтра утром полетим дальше.

– Но вы же здесь не сможете спать, – растерялся Цезарь.

– А кто нам помешает?

– Ночью будет гроза.

– На небе ни облачка. Кто это предсказывает грозу?

– Я. Если хочешь знать, я метеоролог с тысяча девятисотого года.

– Это правда? – спросил Шурли.

– Лягушка-предсказательница – вот он кто, – ухмыльнулся Мартин. – Но главным образом хвостун.

– Как мой братец, – не удержалась Франци.

У Шурли и у Цезаря были теперь одинаково обиженные лица.

Немного ниже креста находилась пастушья хижина, в которой никто сейчас не обитал, там можно было переночевать. Для детей и больших драконов нашлись даже матрасы. Цезарь предпочёл устроиться в замке входной двери.

– Какой ещё дракон сумеет провести ночь в дверном замке? – не удержался он от хвастовства.

– Ты хочешь сказать, в замке? – сказал Георг. – Я там вчера переночевал.

С наступлением сумерек бургомистр недовольно расхаживал взад-вперёд по своему кабинету. Начальник полиции, как провинившийся бедняга, сидел за роскошным письменным столом.

– Я жду от вас результатов! – отчитывал его бургомистр. – А что вижу на самом деле? Ничего, кроме неудач и поражений!

– Мне искренне жаль, но что делать? Так получилось...

– Знаю, знаю я ваши разговоры. В три часа дня мне доложили, что одного дракона в центре города поймали сетью.

– Такое действительно было, да. Но это оказались китайцы в маскарадных костюмах.

– А с чего это они в таком виде ходили по городу?

– Этот год у китайцев называется годом Дракона, они его празднуют. Китайское посольство уже выразило неудовольствие, что мы конфисковали один роскошный костюм и арестовали восемь китайцев.

– А ваше расследование так и осталось безрезультатным. Почему?

– Не хватает всех необходимых данных. Исчез полицейский, который располагал всеми сведениями о драконах.

– Полицейский не может исчезнуть, – заявил бургомистр. – Может, его тоже похитили?

– Не думаю. Я его сам отстранил от дел. Вынужден был устранить.

Тут уж бургомистр просто не знал, что сказать. Он нервно поправил свой галстук и провёл рукой по волосам, которые, надо сказать, были не настоящими, всего лишь париком, как раз накануне покрашенным. Он замер под собственным портретом. На нём художник маслом изобразил, как бургомистр смотрит куда-то вдаль.

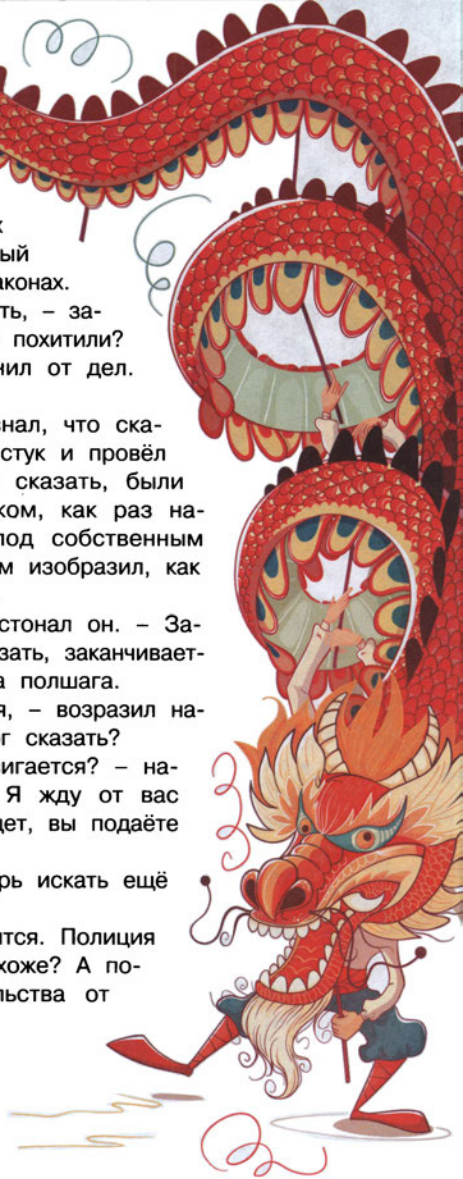
– Сегодня вторник, – почти простонал он. – Завтра уже среда. Неделя, можно сказать, заканчивается. И мы не продвинулись даже на полшага.

– Но расследование продвигается, – возразил начальник полиции. А что он ещё мог сказать?

– И куда, интересно, оно продвигается? – насмешливо спросил бургомистр. – Я жду от вас практических шагов. Если их не будет, вы подаёте в отставку.

– Нам, возможно, придётся теперь искать ещё и полицейского.

– Мне это уже совсем не нравится. Полиция ищет полицию? На что всё это похоже? А поступают ли какие-нибудь свидетельства от населения?

- Да, и очень много.
- Их можно проверить?
- Все они проверяются.
- Сомневаюсь в ваших способностях, – сердито сказал бургомистр. Он хотел достать из нагрудного кармана платок, чтобы вытереть лоб. Но этот платок служил только для украшения, он был к карману пришит.
- Согласно последним сведениям, драконов видели в Нижней Австрии. Они там пролетали.
- Уже кое-что. Чтобы следить за полётами, существуют радарные установки, надо их подключить.
- Уже подключены. Беда в том, что драконы летят слишком низко.
- Бургомистр нахмурился:
- А почему вы отстранили от работы того полицейского?
- За неспособность.
- Что ж, это правильно, – согласился бургомистр. – Запомните: в вашем распоряжении двадцать четыре часа, чтобы всех найти.

– А где же мне их искать? – спросил начальник полиции растерянно.

– Там, – бургомистр показал пальцем в окно, за которым как раз заходило солнце.

Уже совсем стемнело, когда папа и полицейский Рудольф, миновав Совиную гору, подошли к замку Бориса Кролоффа. Оба осторожно приблизились к мосту. Полицейский Рудольф достал из сумки электрический фонарь и посветил перед собой.

– Я через этот мост переходить не буду, – сказал папа, увидев в свете фонаря подгнившие трухлявые доски.

– Всегда мечтал получить в партнёры трусливого зайца, – усмехнулся полицейский и первым шагнул на мост. Сделал шаг, другой, на третьем нога его провалилась между досок и застряла. Папе пришлось его высвобождать. На пятом шагу полицейский Рудольф провалился весь и очутился на дне рва, окружавшего замок, в подсохшей тине. Где-то близко заухла сова.

– Настоящий фильм ужасов, – дрожащим голосом проговорил папа, втаскивая своего партнёра обратно на мост.

– Чепуха, – сказал полицейский, отряхиваясь. – Вы, может, ждёте, что сейчас отовсюду появятся крокодилы?

– Но туда я не пойду, – заявил папа, показывая в сторону замка.

– Почему?

– Потому что боюсь, и всё. Ни в одном окошке нет света.

– Жалкая тряпка, – презрительно фыркнул полицейский и пошёл к воротам.

Папа медленно, осторожно последовал за ним. Перед воротами Рудольф обнаружил цепь, которая поднимала мост.

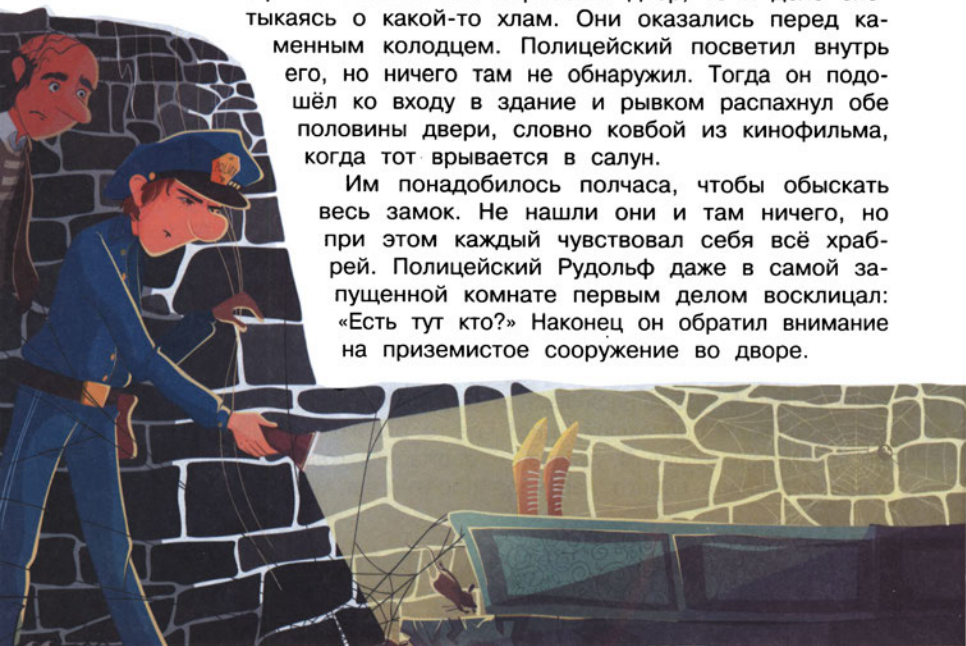
– Прекрасно, – сказал он. Поплевал себе на ладони и стал тянуть лязгающую цепь.

– Вы же отрезаете нам путь к бегству, – испугался папа.

– Это мы ему отрезаем путь к бегству, – уточнил полицейский. – Или им. В замке могут быть и драконы, и их жертвы.

Быстрыми шагами оба пересекли двор, то и дело спотыкаясь о какой-то хлам. Они оказались перед каменным колодезём. Полицейский посветил внутрь его, но ничего там не обнаружил. Тогда он подошёл ко входу в здание и рывком распахнул обе половины двери, словно ковбой из кинофильма, когда тот врывается в салун.

Им понадобилось полчаса, чтобы обыскать весь замок. Не нашли они и там ничего, но при этом каждый чувствовал себя всё храбрее. Полицейский Рудольф даже в самой запущенной комнате первым делом восклицал: «Есть тут кто?» Наконец он обратил внимание на приземистое сооружение во дворе.

- Может, в этом склепе кто-то прячется?
- Я туда ни в коем случае не пойду.
- Опять заячий страх?
- Меня пока все эти склепы не интересуют.

Однако ни папа, ни жуткий скрежет дверей, ни малоприятный запах не могли уже удержать полицейского Рудольфа. Он пошёл первым, за ним всё же двинулся папа. Он, правда, спустился лишь до нижней ступени, и то зажмурив глаза. Мог ли он признаться, что дома когда-то осмеливался спуститься в угольный погреб лишь вместе с мамой?

- Да тут же гроб! – обернувшись, воскликнул полицейский.
- И в нём кто-то есть? – испуганно спросил папа.
- Там труп, – спокойно сказал полицейский.
- Боже мой! – ужаснулся папа и зажал себе рукой рот. Полицейский оставался, однако, спокойным.
- Чего тут особенного? Что ещё может лежать в гробу, если не труп?

Поскольку ничего, кроме трупа, им обнаружить не удалось, они уже направились обратно к двери, когда неожиданный шум за спиной заставил полицейского Рудольфа обернуться и осветить постамент.

Труп оказался живым. Он уже уселся в гробу.

- Вы господин Кролофф? – спросил полицейский официальным тоном, хотя сердце у него заколотилось от страха.
- Это Дракула! – застонал папа, и волосы, хотя их у него почти не осталось, встали дыбом на голове. Он поскользнулся и упал со ступенек.

Борис выскочил из своего гроба. Полицейский Рудольф поспешил захлопнуть дверь снаружи (жаль, что на ней не было засова) и побежал вслед за папой.

Папа со всей скоростью, на которую был способен, ковыляя в сторону моста. Он и забыл, что мост был поднят. Полицейскому тоже пришлось остановиться.

- Какой неуклюжий медведь это сделал? – спросил он сердито.

– А я как раз сейчас вспомнил, кому пришло на ум поднять мост, – ответил папа.

Глухой грохот из склепа и вслед за ним треск дерева дали им понять, что опасность ещё не миновала.

– Чего он так бушует? – не понял полицейский Рудольф.

– Ему есть захотелось, – объяснил папа.

Они опустили мост. К счастью, ни одна доска больше не провалилась, пока они бежали по нему к машине. Там папа поскорей захлопнул за собой дверь. И хорошо, что успел

хотя бы в последний момент: вампир уже заглядывал в окно и барабанил по стеклу. Мотор завёлся лишь с третьей попытки. Полицейский Рудольф сразу же включил такую скорость, что, участвуя он сейчас в автогонках, мог бы занять первое место. Даже на поворотах он всё жал и жал на газ. В городе на двух перекрёстках горел красный свет. Рудольф промчался мимо светофоров со скоростью не меньше ста двадцати километров в час.

– Проезжать на красный свет запрещено, – сказал папа. Теперь этот полицейский за рулём казался ему опасней вампира.

– Ничего, потом я запишу номер машины и оштрафую шофёра, – пообещал его партнёр. Он опять был совсем спокоен.

– Напрасно съездили, – заметил папа.

– Я так не думаю. Во-первых, мы убедились, что драконов там нет. А во-вторых, мы теперь знаем, какие у них друзья.

Через некоторое время полицейский включил в машине радио. Итальянскую певицу скоро сменил мрачный голос диктора. Он подтвердил, что обнаружить драконов пока не удалось. И тут же сообщил об автомо-

бильной аварии на Южном шоссе. Тогда полицейский свернул на обочину и остановился.

– Вот оно как! Значит, они направились на юг.

Он открыл свой блокнот и посмотрел, какие там записаны адреса. Его указательный палец остановился на имени Цезарь Дракон. Адрес: Солнечная гора, один. Теперь полицейский Рудольф не сомневался, что они опять напали на след. Он вырулил на дорогу, выключил радио и стал насвистывать один из трёх маршей, которые знал.

– Можно, я позвоню домой? – спросил папа.

– Только коротко, – ответил полицейский.

Папа взял трубку автомобильного телефона и набрал свой домашний номер. Мама подошла сразу же. Она, должно быть, поставила кресло возле телефона прямо в прихожей.

– У тебя всё в порядке? – спросила, едва услышав папин голос.

– Не так уж в порядке, – проворчал папа. – Мы гоняемся за похитителями.

– А мне звонили недавно дети.

– Ну да, – сказал папа. – Ты хотела бы, чтобы я перестал заниматься поисками.

Он положил трубку.

Возле первой придорожной гостиницы полицейский Рудольф остановился. Он закрыл автомобиль и вслед за папой вошёл в пустое кафе. Явно скучавший официант дремал за стойкой бара. Он недоверчиво взглянул на появившихся посетителей.

– Нам бы чего-нибудь поесть, – сказал папа. – И надеюсь, у вас найдутся две комнаты.

В тот день он уже шестьсот восемьдесят восемь раз говорил разным людям, что остался совсем без денег. В уме успел сложиться даже стишок на эту тему: «Забыл про еду, поспать где, найду».

В балках охотничьей хижины дуэтом шебуршали два древесных червя. Дети и Мартин никак не могли заснуть. Георгу же спать сейчас было некогда. Он должен был записать хотя бы одну новую историю про драконов. «Пусть на сей раз это будет короткая сказка», – решил он. Поскольку сказка была целиком выдумана, он назвал её так:

Правда об одном герое

Была у шведского короля Херрауда красавица дочка. Прекрасней, говорят, самого солнца. Хотя солнце, по правде сказать, никто ещё как следует не рассмотрел. Король единственную свою дочку очень любил и каждый день делал ей какой-нибудь новый подарок.

Однажды охотники притащили в замок совсем ещё юного маленького дракона. Король сразу же подарил его своей дочке. А та посадила дракона в ясеневый сундук, в котором хранила своё золото и всякие украшения.

Дракон в этом сундуке стал расти и расти. И чем больше он рос, тем больше становилось в сундуке сокровищ. А принцесса с каждым днём всё больше любила этот свой живой подарок.

Дракон между тем скоро стал совсем громадным. Каждый день ему теперь на еду требовался бык или по крайней мере свинья. Королю стали не очень нравиться эти ежедневные расходы.

Надо сказать, что постройки в замке, да и во всей стране, были не особенно прочными, поэтому дракон на каждом шагу нечаянно разрушал вокруг себя всё: мосты, улицы, дома. Он совсем этого не хотел, просто так получалось. Вот когда король стал по-настоящему жалеть о своём необдуманном подарке. Он

пообещал отдать свою дочь в жёны тому, кто освободит их от дракона. То есть, попросту говоря, убьёт.

Нашлось, конечно, немало желающих. Тем более что в приданое за принцессой обещано было много золота.

Услышал новость и Рагнар, сын датского короля. Это был красивый, сильный, храбрый и умный юноша. Он велел шить себе шерстяной плащ и мохнатые штаны. И отправился через море на корабле в холодную Швецию. Не доплыв до причала, он спрыгнул в воду, чтобы его одежда пропиталась водой, а потом на холоде покрылась льдом. Ему казалось, что это будет хорошей защитой против дракона.

Когда он подошёл к королевскому дворцу, там все ещё спали. Один только дракон поджидал его перед замком. Рагнар вытащил было меч, но дракону стоило лишь дохнуть, и принц повалился наземь. В своём ледяном панцире принц лежал, как жук на спине, и не мог подняться. Но он был не только красивый, сильный и храбрый. Он был ещё и неглупый. Поэтому он предложил дракону договориться: «Давай сделаем так. Ты отсюда уйдёшь и больше здесь не появишься. Зачем оставаться там, где тебя не уважают? Зато ты получишь мой корабль и сможешь плавать по всем морям».

Это предложение дракону понравилось. Жить при королевском дворе ему самому давно стало скучно. Он сел на корабль и поплыл. А едва он скрылся за горизонтом, как Рагнар разжёл большой костёр и поднял дикий шум.

«Я убил дракона! – гордо провозгласил он, когда на его крики сбежались придворные, а с ними явился и сам король. – И потом его сжёг». Хотя на самом деле всего огня хватило лишь на то, чтоб оттаяли его заледенелые штаны.

Король его обнял, придворные ликовали и славили самозваного героя. Когда Рагнар умылся и принарядился, он и принцессе показался довольно привлекательным, так что возражать против свадьбы с ним она не стала.

Но сам-то принц ещё перед свадьбой из дворца бежал, вот ведь какая история! Одни говорят, это потому, что вместе с драконом исчез и сундук со всем золотом, у принцессы никаких драгоценностей не осталось. Другие – что Рагнару больше захотелось плавать по морям вместе с драконом и это они вдвоём открыли Америку ещё за четыре-ста лет до Колумба.

– Если послушать тебя, – сказала Франци, когда Георг прочёл ей эту историю, – можно подумать, что и первым индейцем был дракон.

– Не дракон, а Рагнар, – сказал Георг. – А тот дракон и сейчас ещё живёт в Америке, в национальном парке Рокки Маунтен. И каждые несколько лет находится несколько легкомысленных учёных, которые объявляют его последним выжившим динозавром.

– Мы получили от него письмо в тысяча восемьсот семьдесят седьмом году, – добавил Мартин. – Только до сих пор на него не ответили.

– Почему же не ответили? – поинтересовался Шурли.

– Как-то не собрались, – объяснил Мартин. – Нам ведь, помимо всего, пришлось бы учить ещё датский или шведский.

A dark, atmospheric illustration of a small wooden cabin with a red roof and glowing windows. A large, dark tree stands to the left, and a lightning bolt strikes the ground near the cabin. A red and white striped flag flies from a pole. The scene is set in a stormy, nighttime environment.

Глава четвёртая

Драконы над чужим городом.

Полицейский – покоритель вершин.

Крошку-дракона не удержатъ.

Бегство продолжается

Дорогой дневник!

Я ненавижу спорт. Я терпеть не могу летать. Всё моё тело состоит из мышечных болей. Именно из болей, не из одной боли. Единственного числа недостаточно, чтобы описать все мои мучения.

Но особенно я ненавижу грозу. Я несколько часов не мог заснуть. Эти охотничьи хижины, думаю, специально строятся из раскошшегося дерева. Многие из них, по-моему, предназначены в жертву огню.

Я, можно сказать, уже совсем дошёл до ручки, как любил выражаться когда-то Мартин. А он сегодня собирается лететь дальше в Грац. Будем надеяться, что привидение действительно там. Даже поиски привидения по фамилии Призрак должны же когда-то закончиться.

Больше ничего сегодня добавить не могу. Извини, и до новой встречи.

На околице первой же деревни после Земмеринга драконы решили приземлиться для отдыха. Шурли сбегал до ближайшего киоска и принёс две газеты. Мартин надел свои очки для чтения (они были без оправы) и начал читать вслух. Для Цезаря обычное чтение было слишком медленным. Он за это время успел быстро облететь и вторую газету, читал, что там написано о похищениях, и только покачивал на лету головой.

Если верить сообщениям и комментариям, с драконами связывалось по меньшей мере десятка три всяческих преступлений. В городе, похоже, уже разрасталась паника. Эксперты не исключали даже воздушной атаки против одичавших драконов.

– Вот ведь негодяи! – возмущался Цезарь. При этом он, оказалось, имел в виду вовсе не экспертов и не журналистов, а своих преступных родственников. Пришлось объяснять ему, что напечатанному в газетах не всегда следует верить.

– Даже самый глупый осёл мог бы сообразить, что мы не могли быть одновременно во всех этих местах, – сказал Мартин. – А уж дракон тем более, даже такой крошечный, как ты.

– Клеветают на нас и клеветают, – пожаловался Георг. – Тысячу лет что-нибудь придумывают и не могут остановиться.

– Значит, нам надо как можно скорей найти это неуловимое привидение, – сказал Шурли.

– А может, лучше стоило бы нам рассердиться и на самом деле поджечь город, – усмехнулся Георг, – если мы уже всё равно объявлены его главными врагами?

– Не забывай пункт шестой Драконьих Заповедей, – сказала Франци.

– А что там, в этом пункте? – Георг слишком устал, чтобы достать листок с правилами и самому заглянуть в них. Сил не хватало шевельнуться.

– Там написано: дракон уважает всех, даже принцесс.

– Заповеди можно один раз нарушить, – решил Георг.

– Заповеди – не простые законы, – строго сказал Мартин. – Это законы можно нарушать, когда они мешают политикам. Заповеди непреложны.

– Проклятие! – проворчал Георг.

– Пятую заповедь тоже не забывай, – напомнил Мартин.

И тут как раз Франци заметила на некотором отдалении группу охотников. Возможно, они собрались травить зайцев. Но попадаться им под руку драконам не захотелось, и они решили снова взлететь.

Цезарю, однако, и травля зайцев пришлось не по душе. Он сверху ринулся на людей с ружьями. Сам при этом не особенно рисковал. Охотники успевали его разглядеть лишь на короткий миг, в самый последний момент, так что прицельная стрельба по крошечному дракону была практически невозможна.

Атака его была молниеносной и весьма чувствительной. Двоим мужчинам он опалил волосы, ещё одному – рубашку, а четвёртому – руку. Причём рука у этого четвёртого нечаянно дёрнулась, ружьё его выстрелило дробью и угодило в зад сразу двоим, пятому и шестому. Охота, которой могли опасаться драконы, закончилась, ещё не начавшись.

– Видали, как я их?! – похвастался Цезарь, догнав остальных.

– Блестяще! – оценил Шурли.

Мартин особого восторга не проявил.

– Теперь за нами начнёт гоняться ещё больше народу, – сказал он.

– Я всех беру на себя, – гордо заявил Цезарь.

Но чтобы на эту тему больше не спорить, он пристроился на хвосте Георга и полетел так дальше. Георг, однако, заметил, что теперь он везёт не одного, а сразу двоих пассажиров, и захотел двоюродного брата стряхнуть.

– Неужели ты не можешь выдержать два лишних грамма? – пристыдил его Цезарь.

Когда утром полицейский Рудольф проснулся, у него ныло всё тело. Может быть, поэтому он гнал свою машину так, как будто его преследовали. Папа на пассажирском сиденье рядом поглядывал на него с опаской.

– Вы тоже могли бы немного посидеть за рулём, – предложил Рудольф, когда усталость вынудила его остановиться.

– Мне за руль нельзя, – возразил папа. – У меня отобрали водительские права.

– Я бы их тоже, наверно, у вас отобрал, – сердито сказал полицейский.

– Почему? Сейчас я ничего такого не сделал, – пожал плечами папа.

– Потому что помощи от вас никакой.

Полицейский нажал на педаль, машина рванула с места и едва не врезалась в мусорный бак. Бензозолонку он, однако, объехать не успел. «Я вожу не намного хуже его», – подумал папа.

Через час полицейский Рудольф свернул с основной трассы. Дорога в сторону Солнечной горы становилась всё более крутой и узкой.

– Это, должно быть, здесь! – воскликнул полицейский, подъехав к небольшому крестьянскому дому.

На скамейке перед домом сидел старый мужчина в полосатой рубашке. На голове у него была шляпа, судя по виду ещё более старая, чем он сам.

– Как вас зовут? – опустив стекло, спросил полицейский.

– Я знаю, как меня зовут, – усмехнулся крестьянин, – и мне этого достаточно.

– Это не ответ.

– А вы здесь не хозяин. – Старик ткнул своей трубкой в сторону полицейской машины. – У нас тут свой жандарм, его зовут Маузбихлер. Он мой лучший друг.

Полицейский решил действовать немного по-другому.

– Возможно, вас зовут Цезарь?

– Меня зовут Винценц. Цезарей здесь никаких нет. У вас пропала собака, что ли?

– Не надо мне душить голову! – рассердился полицейский. Он выбрался из машины, подошёл к старику, достал свой блокнот, полистал. – Вот, здесь у меня чёрным по белому написано: Цезарь Дракон, адрес Солнечная гора, один.

– А это номер два. – Крестьянин усмехнулся и пустил в сторону докучливого сыщика кольцо дыма. – Номер один – это наверху. На самой вершине горы.

– И далеко отсюда?

– Пешком часа два, не меньше.

– А на машине?

– На машине туда не проехать. Дорога уже через сто метров кончается.

– Но мне туда в любом случае надо.

– Пустая трата времени. Там нет ни одного человека.

«Насчёт ни одного человека крестьянин, может, и прав», – подумал полицейский. Он пока сам не мог бы сказать, кого ищет. Мысль о том, что теперь два часа придётся подниматься в гору, приводила его в ужас.

– А верхом вы скакать можете? – спросил вдруг крестьянин.

– Конечно, – сказал полицейский. Хотя на лошади он ни разу в жизни ещё не сидел. – Вы хотите мне предложить лошадь?

– Могу дать напрокат.

Единственная лошадь крестьянина оказалась старой клячей, вряд ли она могла скакать быстро. Другой, помоложе, у него не было. Полицейский Рудольф отдал ему деньги и с третьей попытки сумел сесть в седло.

– А как я найду дорогу? – спросил он.

– Скотинка знает сама, – успокоил его хозяин и хлопнул лошадь по крупу. Та потихоньку затрусила.

Теперь и папа вышел из машины. Крестьянин предложил ему угоститься. Поставил на стол сало, сыр, чёрный хлеб. Папа не заставил себя упрашивать.

– Вы тоже полицейский? – спросил крестьянин.

– Я его помощник, – ответил папа.

Уже через несколько минут полицейский Рудольф понял, что этой лошади на дорогу не хватит даже двух часов. Он уже пожалел, что заплатил за неё заранее.

Кляча переставляла ноги так неохотно, что лучше было бы её по пути оставить. Лишь к полудню он пешком, совершенно измотанный, добрался до вершины. Жилья нигде вокруг не было видно. Вначале полицейскому стало даже как-то не по себе.

Через некоторое время, однако, ему стала нравиться и тишина вокруг, и прекрасный вид с высоты. На миг Рудольф забыл, что привело его на гору. Он с удовольствием остался бы здесь на несколько часов. Или даже дней.

Так прошло несколько минут, и в нём всё-таки победил полицейский. С раздражением он стал думать, сколько времени потерял зря, представил себе обратный путь.

А драконы между тем становились от него всё дальше и дальше.

Вскоре после двенадцати они оказались над Грацем. Если бы их кто-нибудь сейчас увидел, то действительно мог бы сказать: «Драконы над городом». Они покружились неуверенно над городским парком.

И только тут Мартин наконец вспомнил, что последний адрес привидения: Замковая гора, мансарда башенных часов.

– Симпатичное здание, – оценил Георг, когда они долетели до замка. – К сожалению, приземлиться здесь негде.

Приземляться им пришлось у подножия Замковой горы, среди кустов сирени. Георг посмотрел на четверых своих спутников.

– Что будем делать?

– Я думаю, нам нужно разработать какой-нибудь план, – сказал Шурли.

– Не нужен нам никакой план, – решительно заявил Мартин. – Просто посмотрим, здесь ли Эрвин.

– Нет, так просто не получится. – Шурли показал вниз.

Теперь и все остальные увидели возле башни с часами человека в полицейской форме. Только вместо обычной фуражки на его голове был пуленепробиваемый шлем, а в руках автомат. Он расхаживал перед башней взад-вперёд.

– Наверное, он тут не один, с ним целый отряд, – сказала Франци.

– Да, незаметно мимо них нам не проскользнуть, – подумал вслух Мартин.

Он всегда был убеждён, что для любой проблемы сумеет найти единственно правильное решение. И вот теперь, похоже, впервые начинал сомневаться в этом своём таланте.

– А что, если я попробую отвлечь разговором этого типа в зелёной форме? – предложил Шурли.

– А я тем временем проскользну за его спиной, – добавила Франци.

– Ну и что? – сказал Мартин. – Башня наверняка заперта.

– Запертые ворота – моя забота. – Цезарь опять приосанился, красуясь перед всеми. Казалось, он даже вырос на треть сантиметра. – Ваше дело отвлечь стражника.

Шурли сначала немного пробежал в сторону полицейского, потом пошёл медленно и подкрался к нему сзади совсем незаметно. Почувствовав неладное, полицейский резко развернулся. Этого мгновения Цезарю хватило, чтобы проникнуть через дверной замок в башню.

Полицейский смотрел на Шурли сердито:

– Ты кто такой? Я тебя знаю?

– Конечно, – сказал Шурли, – раз вы со мной сейчас говорите.

– Мне запрещено говорить с посторонними.

– Я просто хотел спросить, сколько лет этой башне и правильное ли время показывают часы.

– Время они показывают правильное. – Полицейский вздохнул. – Я торчу здесь уже два часа десять минут. А насчёт башни сказать тебе ничего не могу. Я нездешний.

– А кого вам приказано сюда не пускать?

– Не знаю. Нам ничего толком не сказали.

Шурли повернулся и пошёл назад, сначала медленно, потом побежал. Полицейский глядел ему вслед и почёсывал у себя в затылке. Безобидный разговор начал ему теперь казаться подозрительным. Его ведь приучили быть недоверчивым.

Сразу же после Шурли вернулся и Цезарь. Он не рассчитал приземления и с разлёту грохнулся на траву.

– Всё было очень легко, – сказал он, снова встав на лапки.

– Призрак здесь? – нетерпеливо спросила Франци.

– Его здесь нет и никогда не было.

– Может, ты просто его не увидел?
– Я не слепой.
– Когда он спит, его обычно нельзя видеть, – сказал Мартин.
– Я успел поговорить с летучими мышами, которые живут тут под крышей, – ответил Цезарь. – Последние дни он дома не появлялся.

– Опять не повезло! – завыл Георг.

Проделали такой напряжённый путь – и всё напрасно! Теперь дракон не просто был близок к обмороку – он вывалился из кустов прямо на асфальтовую дорожку.

Звук его падения услышал тот самый полицейский, дежуривший перед башней с часами. Он бросился на непонятный шум, на бегу уронив автомат. Но оставался ещё пистолет. Полицейский вытащил его и в этот момент увидел дракона, лежащего без сознания.

– Выходите все! – крикнул он в сторону кустов.

Мартин и дети сразу подчинились.

«Это будет день моего торжества», – подумал полицейский. Он весь дрожал от предвкушения. Франци шагнула к нему и сунула указательный палец в дуло пистолета.

– Ты что?! Этого нельзя делать! – прикрикнул на неё полицейский.

– Если вы сейчас выстрелите, – объяснила девочка, – пострадает только мой палец, но вы взлетите на воздух.

Она сама понятия не имела, так ли это. Но полицейский, похоже, ей поверил.

– Вас поставили сюда, чтобы сторожить жильё господина Призрака? – спросил Шурли.

– Ну да, – сказал полицейский. Он вдруг почувствовал себя совершенно беспомощным.

– А зачем вы участвуете в преследовании драконов?

– Потому что за поимку этих чудовищ обещано вознаграждение. И вдобавок две недели внеочередного отпуска.

– Как вам не стыдно?! – зашипел на него Мартин. – Посмотрите, разве я выгляжу как чудовище?

– Мне показывали их фотографии... – начал оправдываться полицейский. – Настоящие чудовища...

– Фотографии лгут!

– Если тут какое-то недоразумение, в участке разберутся, – сказал полицейский.

– У нас для этого слишком мало времени. Нам поскорей нужно домой.

– Сопротивление и попытка к бегству будут считатьсяотягчающими обстоятельствами.

– Ещё болееотягчающими?

Несколько прохожих с собаками уже заинтересовались происходящим в городском парке и стали осторожно приближаться.

– Кто на самом деле хочет бежать, – неожиданно произнёс полицейский, – тот бежит, а не мелет языком!

Эти свои слова он успел хорошенько обдумать и уже внутренне усмехался. Даже если они отберут у него пистолет, на дороге всего в нескольких шагах отсюда лежал автомат. В этих толстых драконов он не промахнётся!

Между тем Георг всё ещё лежал на асфальте; ни пинками, ни словами его нельзя было привести в чувство. Тогда Цезарь дохнул небольшим огоньком на чувствительный нос своего двоюродного брата. Георг тотчас очнулся и, словно не совсем ещё придя в себя, разразился вдруг странной речью – на него опять накатило:

– Почему же не была мне дарована возможность спокойно поспать?

Но другие действовали не медля. Мартин выхватил у полицейского пистолет, дети мигом вскочили на спины драконов. А те стартовали так мощно,

что от взмахов их крыльев поднялся ветер, опрокинувший полицейского. Подобрать свой обронённый автомат ему так и не удалось. Главное, он упустил из виду Цезаря. А крошка дракон дохнул на него таким густым облаком дыма (поверьте, маленькие драконы это умеют), что полицейский уже ничего не видел, сам исчезнув в его клубях.

Хотя беглецы удалялись очень быстро, им ещё долго был слышен лающий кашель полицейского, который так бездарно упустил день своего торжества.

– А малыш неплохо себя показал, – похвалил своего кузена Георг. Он уже не вспоминал про усталость и боль в мышцах.

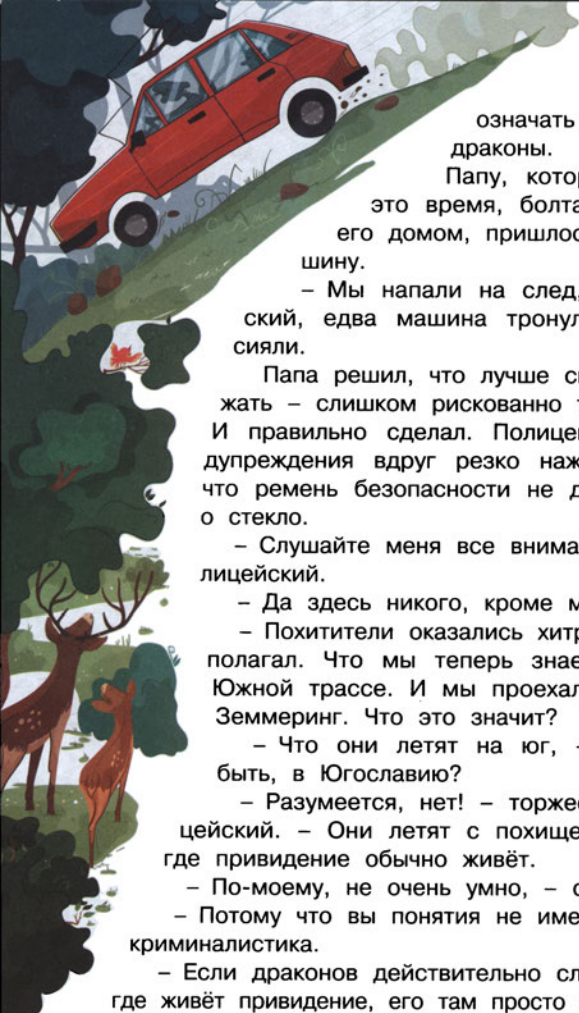

– У нас ещё многое впереди, – напомнил ему брат.

Цезарь теперь летел не с Георгом, а с Мартином, удобно устроившись на его голове. Это был замечательный пункт наблюдения. «Жаль, что не захватил с собой из дома своё кресло. И солнцезащитные очки», – подумал он.

Уже возвращаясь к дому крестьянина, полицейский Рудольф подумал, что не так уж зря проделал этот утомительный путь. Профессиональный сыщик не мог не заметить на вершине кое-каких следов. Площадка перед крестом, обозначавшим вершину, была изрядно затоптана. И заинтересовали его не сотни обычных следов, а два особенных, которые могли принадлежать только драконам.

Это были свежие громадные отпечатки лап с четырьмя пальцами. Он слышал про следы йети, снежного человека, но они в тех местах последнее время уже не встречались, а на Солнечной горе их тем более никогда не видели. Эти следы могли

означать только одно: здесь были драконы.

Папу, который приятно провёл всё это время, болтая с крестьянином перед его домом, пришлось силой усаживать в машину.

– Мы напали на след, – сказал ему полицейский, едва машина тронулась с места. Глаза его сияли.

Папа решил, что лучше своему спутнику не возражать – слишком рискованно тот опять погнал машину. И правильно сделал. Полицейский Рудольф без предупреждения вдруг резко нажал на тормоза. Хорошо, что ремень безопасности не дал папе стукнуться лбом о стекло.

– Слушайте меня все внимательно! – потребовал полицейский.

– Да здесь никого, кроме меня, нет.

– Похитители оказались хитрей, чем я вначале предполагал. Что мы теперь знаем? Драконов видели на Южной трассе. И мы проехали той же дорогой через Земмеринг. Что это значит?

– Что они летят на юг, – решил папа. – Может быть, в Югославию?

– Разумеется, нет! – торжественно воскликнул полицейский. – Они летят с похищенным привидением туда, где привидение обычно живёт.

– По-моему, не очень умно, – сказал папа.

– Потому что вы понятия не имеете, что такое настоящая криминалистика.

– Если драконов действительно следует ждать возле дома, где живёт привидение, его там просто арестует местная полиция.

– Да, но местная полиция к этому не готова.

– Наоборот. Полиция именно к этому всё время и готовилась. – Папа с усмешкой показал на радио. – Я ещё вчера это слышал.

Тут машина опять резко затормозила, и мотор заглох. Полицейский Рудольф от досады стукнул кулаком по приборной доске.

– И всё равно мы поедem на юг, – сказал он, хотя голос его был уже не таким уверенным. Он снова нажал на газ.

– Только не надо в Югославию, – попросил папа. – У меня нет с собой заграничного паспорта.

В ближайшем городке полицейскому Рудольфу пришлось остановиться перед светофором. Возле перекрёстка папа увидел двух разносчиков газет, которые во весь голос выкрикивали заголовки новостей.

– Возможно, в специальных выпусках есть что-то про наших драконов, – предположил он.

– Это верно, – согласился полицейский.

Он вышел из машины и вернулся с газетой в руках. Там действительно оказалась самая последняя новость: господин Виммер, владелец Дороги привидений, получил письмо от похитителя Эрвина Призрака. Вымогатель требовал за него полмиллиона.

– Милое дело, – проговорил папа и свистнул.

Полицейский на своей машине проделал ещё полкруга по городской площади.

– Куда мы теперь? – спросил папа.

– На север.

Глава пятая

Похитители передают привет.

Путешествие на воздушном шаре.

Папа отказывается
от сотрудничества.

Дела начальника полиции плохи

Отправители: мы

Адрес: вас не касается

Дата: есть на штемпеле

Кому: Вильгельму Виммеру,
владельцу фирмы «Дорога привидений»
лично

Дорогой господин Виммер!

Ваше привидение в наших руках. Если Вы хотите получить его обратно здоровым и невредимым, точно следуйте, пожалуйста, нашим указаниям.

Мы требуем в качестве выкупа 500 000 шиллингов в старых купюрах. В полицию советуем не обращаться.

Действуйте без промедления. Когда
будет нужно, мы позвоним и скажем Вам,
где и кому следует передать деньги.

С ужасным приветом:
мы, похитители

Начальнику полиции нужно было побеседовать с господином Виммером с глазу на глаз, и он пригласил его в своё бюро. Все необходимые сведения у него имелись. Владельца Дороги привидений звали Вильгельм Курт Виммер, ему было пятьдесят два года, не женат, пережил две операции на желудке. Привидение Эрвин Призрак работало на его дороге всего несколько недель. Сорок восемь часов назад Эрвин Призрак бесследно исчез.

Письмо, присланное вымогателями, было тщательно изучено, однако продвинуть дело это не помогло. Текст составлен из букв, вырезанных из разных газет и наклеенных на лист бумаги в линейку. Отправлено письмо вчера с Южного вокзала.

Господин Виммер, долговязый, тощий мужчина, вошёл, сутулясь, в кабинет начальника полиции вслед за секретаршей и тотчас рухнул в предложенное ему кресло.

Секретарша должна была вести протокол.

– Спасибо, что вы сразу ко мне пришли, – сказал начальник полиции.

– Мне нужно вернуть своего призрака, – пожаловался гость.

– А нам нужна ваша помощь, – объяснил начальник полиции, выкуривший с утра ни много ни мало тридцать

одну сигарету. – Насколько нам известно, господин Призрак работает у вас не так давно.

– Это мой самый любимый работник.

– Вполне допускаю. Тем более что он у вас единственный.

– Это верно. – Господин Виммер слегка усмехнулся. – Другие мои работники – неодушевлённые механизмы.

– Что делал господин Призрак на вашей Дороге привидений?

– Ничего. Я мог его показывать только перед входом на аттракцион.

– Как мне вас понимать?

– На самой дороге Призрак до смерти пугался. А когда он пугается, он сразу становится невидимым.

– Интересно, – проговорил главный полицейский города. – И в похищении вы сразу заподозрили драконов?

– Да. Они ведь были последними, с кем я видел моё привидение. А куда они могли его запрятать, понятия не имею.

Начальник полиции поднялся, сунул в рот тридцать вторую сигарету, но пока её не зажигал.

– Мотив преступления кажется мне очевидным. Это месть. Кто-то из драконов был оскорблён, что вы заменили его привидением.

– Вы ошибаетесь, – возразил Вильгельм Виммер. – Дракон уволился сам. Только тогда я съездил в Штирию, чтобы нанять на работу привидение. Мы подписали с ним договор на один год.

– Жаль, – вздохнул начальник полиции. – Очень жаль.

От такой замечательной версии приходилось теперь отказываться.

– Не стоит слишком огорчаться, – утешил его господин Виммер. – Есть другой убедительный мотив: обогащение. Полмиллиона шиллингов – это же деньги. Но пока мне ещё никто не звонил.

- Вы собираетесь платить?
- Я не могу столько уплатить. По крайней мере сейчас.
- Это очень правильно, – сказал начальник полиции и потёр руки. – Нам надо любым способом задержать похитителей. Скажите им, что вам нужно сначала убедиться, жив ли похищенный. Пусть пришлют вам его фотографию и пару строк, написанных его рукой.
- Новых фотографий похитители прислать никак не смогут. Эрвин наверняка так перепугался, что стал невидимым. А как сфотографировать невидимого?
- И это нам на пользу! – обрадовался начальник полиции. – Так мы выиграем время.

- Георгу трудно было долго выдерживать такой быстрый полёт, он то и дело отставал. А Франци чувствовала себя как на чёртовом колесе, ей в любой момент могло стать плохо.
- Если будем так тащиться, мы и за неделю не доберёмся, – нервничал Мартин.

– Ну и пусть не доберёмся, – еле слышно ответил Георг. Теперь он не боялся, что Мартин назовёт его предателем, лентяем или слабаком.

– Я вижу землю! – вдруг воскликнул Цезарь, сидевший между ушей Мартина.

– И как эта земля называется? – спросил Шурли.

– Не знаю как, но здесь то, что нам нужно, – сказал маленький дракон. – Правый борт вперёд, начинаем снижение!

Они увидели футбольное поле, над которым покачивались красные, синие, фиолетовые воздушные шары. Судя по всему, они были готовы к старту.

– При попутном ветре мы на этих шарах могли бы очень быстро попасть в город, – сказал Мартин.

Георг долго не раздумывал. Он в любом случае был за то, чтобы продолжить путешествие на воздушном шаре. Дракон начал плавно снижаться и первым приземлился возле самого большого шара. Мартин последовал

за ним. Воздухоплаватели, собиравшиеся на этих шарах взлететь, при виде драконов в ужасе разбежались, а с ними и зрители.

– У нас самые добрые намерения! – закричал вслед убежавшим Мартин, надеясь их успокоить. Напрасно, никто даже не остановился. – Интересно, сколько может стоить полёт на воздушном шаре? – задумчиво проговорил он.

– Мы не похитители, – возразил Мартин. – Мы просто оставим им наш адрес, пусть пришлют нам потом счёт.

– Куда положить записку?

Франци, однако, не нашла, куда прикрепить листок, и просто бросила его в корзину синего воздушного шара. Цезарь между

тем стал выбирать подходящий. Самый большой воздушный шар, фиолетовый, показался ему и самым лучшим. Корзина оказалась для драконов немного тесноватой, как ни старались они занять меньше места.

– Отлёт! – скомандовал Георг.

– А кто отвяжет канат, который нас держит? – спросил Мартин.

– В какую компанию я попал! Ну никакой фантазии! – рассердился Цезарь.

Он перегнулся через край корзины к канату, привязанному снизу, и пыхнул на него небольшим огоньком. Канат перегорел, и воздушный шар стал медленно взлетать.

Цезарь снова уселся на голове своего двоюродного брата.

– Ветер нам благоприятствует, – удовлетворённо отметил он.

– А я наконец могу рассмотреть как следует местность, – радовался Георг.

Они летели уже полчаса, когда возле воздушного шара появился хищный канюк. В этих местах он был самой крупной птицей. И наглости у него было не отнять. Хорошо, что Цезарь вовремя догадался о его намерениях. Не успел канюк проколоть воздушный шар своим острым клювом, как Цезарь подлетел к нему и отогнал, дохнув небольшим огоньком. Клеваться хищник тоже не смог, потому что его то и дело накрывало густым дымом. Как ни взбешён был канюк, а отступить ему всё-таки пришлось.

– Браво! – зааплодировала Франци, когда Цезарь вернулся в корзину.

– Нас ещё и не такое ждёт, – пробормотал Мартин.

– Сколько можно твердить одно и то же? – проворчал Георг. В следующий момент он завопил: – Караул! Мы падаем!

Воздушный шар действительно стал терять высоту. Цезарь облетел его кругом и обнаружил в одном месте маленькое отверстие. Должно быть, язык огня, который предназначался какому-нибудь, повредил и сам шар.

– Так я и знал, – буркнул Мартин и покачал головой. Вид у него был мрачный.

– Дырочка совсем маленькая, – успокоил друзей Цезарь. – Сбросим немного балласта, и всё.

В корзине, однако, не оказалось ни мешков с песком, ни других тяжестей, которые можно было бы сбросить. Мартин сердито посмотрел на своего кузена.

– Ладно, я могу и сойти, – сказал Цезарь. – Но это вам мало поможет.

Мартин понял, что балластом тут можно считать только его и Георга.

– Я сходить не буду, – заявил Георг. – Если нужно, я просто выброшусь отсюда на землю.

Тогда вместо него из корзины выпрыгнул Мартин. Он сразу расправил крылья и полетел несколькими метрами ниже.

Новая проблема не заставила себя ждать. Ветер всё больше слабел и скоро совсем стих. Шар завис в воздухе.

– И что же нам теперь делать? – застонал Георг.

– Есть только один способ, – догадался Цезарь и сделал знак Мартину.

Тот сразу понял, что это за способ. Он надул щёки и стал дуть на воздушный шар, подгоняя его. Так они и проделали следующую часть пути. Мартин вправе был, конечно, считать себя спасителем, но ему это занятие удовольствия не доставляло.

Полицейский Рудольф не поверил своим глазам, когда, не доехав до окраины города, он увидел над собой фиолетовый воздушный шар, на который дул, подгоняя, один из драконов.

Он так уставился вверх, что едва не врезался в туристический автобус. К сожалению, здания в городе были слишком высокими и скоро загородили от него воздушный шар.

Папа тем временем слушал радио. Во всех передачах было про одно и то же: про драконов, призрака и похищенных детей. Папе захотелось сразу же вернуться домой.

– Сейчас нет времени никуда заезжать, – возразил полицейский.

– Тогда высадите меня на ближайшем перекрёстке.

– Надеюсь, вы не собираетесь совсем от меня уйти?

– Именно что собираюсь.

– Но так нельзя! Своеволие в совместных делах называется бунтом. Мы ведь одна команда.

– Были до сих пор одной, – ответил папа. – Не знаю, зачем я поддался вам. Вы заразили меня своим охотничьим пылом.

– Скорей вы навязались мне.

– Надо хоть раз сначала думать, а потом что-то делать.

– Совершенно не понимаю вас! – возмутился полицейский. – Вы что-то против меня имеете?

– Письмо от вымогателей, о котором говорили газеты и радио, появилось ещё вчера.

– Это я знаю.

– Но ведь уже тогда драконы с детьми летели на юг!

– Это ничего не значит, – подумав, сказал полицейский Рудольф. – Письмо мог отправить кто-нибудь другой, чтобы привлечь внимание.

– Кто?

– Это нам и надо выяснить.

– Я с самого начала был уверен, что драконы тут ни при чём, – сказал папа, чувствуя, впрочем, что немного кривит душой. – Да и вы тоже так думали.

– Я? Никогда! Скажите прямо: это драконы похитили ваших детей и сейчас летят с ними в Штирию? Да или нет?

– Детям у драконов очень хорошо, – только и сказал папа. – Если бы они узнали, что я гоняюсь за ними, они бы сочли меня сумасшедшим.

– Вы и есть сумасшедший, – согласился полицейский.

– Всё, я прекращаю с вами сотрудничать. Окончательно!

– Крысы всегда бегут с тонущего корабля, – усмехнулся Рудольф. – Но мой корабль вовсе не тонет. Я один разберусь в этом деле. Даже если все обстоятельства будут против меня.

Папа спорить дальше не собирался. Он потянул на себя тормозной рычаг. Машина развернулась поперёк дороги и остановилась. Папа вышел, хлопнув дверью, и презрительно сплюнул на тротуар. Тут же откуда-то возникла женщина, следившая за порядком, и вручила ему квитанцию штрафа.

– Пошлите это мне домой, – сказал папа. И побежал от неё прочь.

«Гражданские люди ненадёжны», – разочарованно подумал полицейский и ободряюще подмигнул себе в зеркало заднего вида. Полицейские недаром предпочитают работать в одиночку, чтобы не делиться успехами с другими. Рудольф собирал все

газетные вырезки, где о нём упоминалось с похвалой. За последние годы вырезок набралось не особенно много.

«Конечно, – размышлял полицейский, оставшись один, – у драконов есть какой-то сообщник в Вене. Он и сторожит привидение. – Почему драконам понадобилось убрать из города детей, а не само привидение, этого он объяснить, однако, не мог. – А что, если дети стали его соучастниками? – строил он новые предположения. – Тогда понятно, почему их отец вдруг решил отказаться от сотрудничества... Интересно, – продолжал раздумывать он, – где они намерены посадить свой фиолетовый воздушный шар?» Ему тут же представилась большая парковка возле стадиона. Вот куда надо бы не опоздать.

А к начальнику полиции опять заявился бургомистр. Он восседал за его полированным столом и, как всегда, нетерпеливо барабанил по нему пальцами. Ему нужно было наконец услышать хоть какие-нибудь ободряющие новости.

– Мы поставили похитителю хитрую ловушку, – докладывал начальник полиции. – Если сказать точнее, я поставил ему ловушку.

– Вы считаете, похититель один? А может, их несколько?

– Я убеждён, что нет, – ответил начальник полиции и закурил ещё одну сигарету. – Скорей всего, драконы тут вообще ни при чём.

– Было бы хорошо, если так, – сказал бургомистр. – Тогда никто не мог бы мне заявить, что я позволил хозяйничать в городе допотопным, опасным чудовищам.

Бургомистр поднялся из-за стола, пошёл к ошарашенному начальнику полиции и вынул у него изо рта сигарету.

– Курить здесь запрещено, – сказал он и снова уселся за стол. – Когда с этим делом будет покончено?

– Я жду известий с минуты на минуту.

В этот момент зазвонил один из двух телефонов на столе начальника. Он уверенным движением снял трубку – оказалось, не ту.

– Управление полиции, – сказал он, переменяя трубку, и нажал на телефоне кнопку громкой связи.

– Говорит Вильгельм Виммер, – зазвучал на всю комнату голос.

– Опять объявились похитители?

– Две минуты назад. Я сразу потребовал фотографию, которую они мне обещали.

– Очень правильно сделали, – одобрил начальник полиции и подмигнул бургомистру. Но тут же спохватился, поняв, что такая фамильярность была неуместна. – И что ответили похитители?

– Они к этому были готовы и сказали, что могут прислать фотографию по факсу.

– Знаете, что я вам предложу? Загляните ко мне ещё разок.

– Зачем? – В голосе господина Виммера послышалось раздражение.

– Мы обсудим дальнейшие шаги. Если хотите, я пошлю за вами служебную машину.

– Это необязательно. У меня есть месячный проездной билет на трамвай.

– Ну так как?

– Сейчас приеду. Как у нас говорят, до скорого.

Начальник полиции бережно положил трубку на рычаг, лицо его сияло от удовлетворения.

– Ловушка захлопнулась, – сказал он.

– Да-а? – с сомнением протянул бургомистр. Причин для сомнений у него было множество. – Вы теперь знаете, кто похититель?

– Сам господин Виммер! – Начальник полиции едва не проделал на паркете балетное па. – Этот телефонный разговор мне всё прояснил.

– А мне пока не особенно.

– Должен вам доложить, – говорил начальник, едва не задышаясь от восторга, – что мы прослушивали телефон «Дороги привидений». Если бы похититель действительно звонил Виммеру, я бы узнал об этом первый.

– Неплохо придумано, – одобрил на сей раз бургомистр.

– И что самое прекрасное, – засмеялся начальник полиции, – преступник сейчас сам явится к нам. Останется только его арестовать.

Бургомистру эта идея тоже понравилась. Хорошо, если господин Виммер по дороге в полицию не заподозрит подвоха. Он мысленно уже представлял себе завтрашнюю пресс-конференцию, на которой перед телевизионными камерами, перед микрофонами радио и восхищёнными журналистами будет рассказывать о своём успехе. Комиссию, созданную для поиска преступника, можно будет распустить сразу, лучше всего сегодня же.

Чутьё не обмануло полицейского Рудольфа. На парковке возле нового стадиона он увидел тот самый фиолетовый воздушный шар. Увы, ни драконов, ни детей там уже не было. Оче-

видцы рассказали ему, что подозрительные личности покинули это место четверть часа назад.

Из воздушного шара весь газ вытек, и он лежал теперь, словно тряпка, рядом с пассажирской корзиной. Когда полицейский подошёл поближе, из корзины вдруг выпорхнула зелёная точка и стала носиться перед его лицом туда-сюда. Приглядевшись, он понял, что эта точка – крохотный дракон.

– Уберите-ка руки с нашего транспорта! – прошипел Цезарь.

– Это почему?

– Потому что мы не воры и никого не похищали.

– Пожалуйста, не горячитесь, – успокоил его полицейский. – Я могу подтвердить, что вы не украли воздушный шар. А где ваши друзья?

– Этого я не скажу!

Полицейский попробовал поймать дракона на лету, как муху. Но Цезарь оказался слишком проворным. Он прожёл дыру на лацкане его униформы и тут же улетел прочь.

Дыру полицейский готов был вытерпеть, пусть даже все вокруг станут над ним смеяться. Там, где сейчас чернела дыра, скоро будет висеть самый лучший орден, который он получит за поимку всей преступной банды. Сразу выследить драконов вряд ли удастся. Но ему уже пришла на ум идея получше. Во всяком случае, было на что надеяться.

А господин Виммер всё не появлялся. Бургомистр нервно шагал вокруг стола, за ним – начальник полиции.

– Если он сейчас не придёт, – пригрозил бургомистр, – считайте, что вы последний час работаете в полиции.

Но тут дверь в кабинет скрипнула, позволив начальнику полиции отбросить ужасные мысли. Вильгельм Виммер несмело приоткрыл дверь.

– Долго же вы добирались, – сердито сказал бургомистр.

– Кто здесь главный? – не понял владелец Дороги привидений.

– Это наш бургомистр, – объяснил ему начальник полиции.

– Я за него не голосовал. Он собирается уплатить вместо меня выкуп, что ли? Или хотя бы его часть?

– Но мы действительно ждали вас слишком долго, – сказал теперь и начальник полиции.

– Я нашёл в своём почтовом ящике фотографию привидения, которую просил прислать, – заявил господин Виммер. – И тут же мне опять позвонили похитители. Они сказали, что я должен завтра в четырнадцать часов принести выкуп в Зоологический сад и оставить его там.

– Перед клеткой с обезьянами?

– Перед клеткой со львами.

– Этого не произойдёт, – уверенно сказал начальник полиции.

– Почему же?

– Потому что я вас отсюда не выпущу.

Владелец Дороги привидений, опешив от этой новости, покачал своей уже довольно лысой головой:

– Вы немного выпивши?

– Вы думали, – насмешливо сказал начальник полиции, – что нас можно считать за дураков! Когда вам первый раз позвонили эти похитители?

– В половине третьего. Вы же это знаете.

– Знаем, и даже лучше, чем вы! – Голос начальника полиции звучал угрожающе. – Никто вам на самом деле не звонил! Ваш телефон непрерывно прослушивался!

– Мне звонили домой.

– Домашний тоже прослушивался? – в тревоге спросил бургомистр.

– Нет, – вынужден был признать начальник полиции. Но поражения он всё же ещё не хотел признавать. Глядя на гос-

подина Виммера в упор, он задал вопрос: – А нам вы звонили тоже из дома?

– Разумеется. Во всяком случае, не с Дороги привидений. Она всю эту неделю закрыта.

– Покажите фотографию, которую вы якобы так быстро получили от похитителей.

Господин Виммер вытащил фотографию из бокового кармана своего пиджака. Начальник полиции буквально выхватил её из его пальцев. На изображении можно было разглядеть неясную, совершенно коричневую фигуру. Похоже было, она спит.

– Это ваше привидение?

Господин Виммер кивнул.

– Не такое уж оно невидимое.

– Похитители, наверно, подкрасили его коричневой краской.

– Может быть, – сказал начальник полиции.

Голос его опять зазвучал грозно: – Я не позволю водить себя за нос! Мои люди перевернут вверх ногами всю вашу Дорогу привидений и ваш дом. И можете не сомневаться, мы найдём неоспоримые доказательства! Мы найдём привидение!

По пути к дому детей драконы со своими спутниками проходили через задний двор небольшой больницы. Георг задержался возле открытого мусорного контейнера и вытащил из него две целые консервные банки.

– Фу, – поморщилась Франци, – брось это.

– Вполне приличные продукты уже стали выбрасывать? – удивился Георг.

Шурли посмотрел на банки и сказал:

– У них срок годности истёк..

– Я всё-таки возьму их с собой, – решил Георг. – И сегодня же pošлю Борису.

– Он это заслужил, – согласился Мартин и тут же спохватился: – А что, если Борис схватит почтальона, который принесёт ему в замок посылку?

– Почту разносят только днём, – успокоил брата Георг.

Начальнику полиции всё-таки необычайно везло. Да, он допустил ошибку, не поставил на прослушивание домашний телефон Вильгельма Виммера. Это как-то не пришло ему в голову. Но доказательства, в которых он нуждался, обнаружились на Дороге привидений. Полицейские нашли в конторе пузырёк с коричневыми чернилами, изрезанную ножницами газету и клей.

– Что вы теперь на это скажете? – спросил начальник полиции. Он стоял перед господином Виммером, широко расставив ноги.

Вильгельм Виммер опустил голову. Что он мог тут сказать? Что он не был на Дороге привидений? Что он потерял надежду на возвращение привидения? Он предпочитал молчать.

– Позаботьтесь о том, чтобы до завтрашнего дня удалось получить от него все подробности, – потребовал бургомистр. – Прежде всего, где он прячет это привидение.

– Это дело времени, – спокойно заверил его начальник полиции.

– Но у меня на десять часов утра уже назначена пресс-конференция.

– Не могу же я его пытаться, чтобы он дал показания!

Папа не захватил с собой ключ от квартиры, поэтому ему пришлось звонить в дверь.

– Кто там? – спросила мама.

– Я!

Мама не отказала себе в обычном удовольствии переспросить: «Кто такой я?» – и открыла дверь. Папа, ужасно измощённый, прошёл в прихожую. Как ему хотелось бы не просто пройти, а победоносно промаршировать! Но последний раз маршировать ему доводилось лишь на военной службе, а это было двадцать пять лет назад. И не мог же он рассказать теперь маме, что никакого успеха не добился.

– В холодильнике есть пиво? – только и спросил он.

– Да, – ответила мама. – А к нам кое-кто пришёл.

– Когда этот навязчивый полицейский оставит нас в покое?! – рассердился папа.

И только тут он услышал голоса Франци и Шурли. Вбежав в комнату, папа увидел детей, удобно расположившихся на большом ковре. Рядом с ними были драконы.

– Мне пришлось два дня гоняться за вами, – проворчал папа, – а вы вот где.

Что драконов теперь не два, а три, он, конечно, не заметил.

Мама принесла ему из холодильника стакан настоящего чешского пива.

– Как ты быстро угадала моё желание, – похвалил папа.

– Это драконы принесли, – объяснила мама. – Целый ящик.
– Они теперь мои лучшие друзья, – улыбнулся папа. Он был тронут почти до слёз (которые можно было, впрочем, назвать крокодиловыми).

– Это не совсем простой подарок, – сказал Мартин, – и мы сделали его не без задней мысли. Хорошо, если вы сочтёте его, так сказать, платой за проживание. Потому что мы хотели бы на время у вас поселиться. Здесь нас никто не станет искать. Мы останемся тут лишь до тех пор, пока не уляжется вся эта шумиха.

– Можете оставаться здесь сколько захотите, – великодушно согласился папа. – Вы будете спать на ковре?

– При моих скромных требованиях я везде устраиваюсь хорошо, – ответил Георг. Его глаза слипались.

За обильным ужином папа, дети и драконы обменялись своими впечатлениями. Мама слушала их, не веря своим ушам.

Потом папа так разошёлся, что ему захотелось рассказать какую-нибудь особенно интересную историю. Давно у него не было такой возможности. И он стал рассказывать сказку «Путешествие короля», которую помнил с детства. Папа не сразу сообразил, что для драконов это не самая приятная и не самая лестная сказка. Пёс Рамзес и тот пришёл в комнату послушать. Слов он, конечно, не понимал, но голос папы очень любил.

Вот эта сказка.

Путешествие короля

Жил-был, как это бывает часто, один король. Снарядил он однажды большой флот и отправился с ним в дальнее странствие. Через двенадцать дней и двенадцать ночей его корабли пристали наконец к большому острову. На этом острове росло много деревьев. И под каждым деревом лежал лев. Едва король и его спутники вышли на берег, как эти львы с рычанием набросились на них. После долгой борьбы путешественникам удалось победить неистовых животных, но и сами они при этом понесли большие потери.

Со своей поредевшей командой король пошёл через густой лес. За лесом они увидели чудесный сад. Там цвели самые удивительные и самые прекрасные растения, какие они когда-либо видели. А ещё там были три источника. Из одного струилось серебро, из другого – золото, из третьего – жемчуг. Спутники короля не только вдоволь налюбовались этой красотой, но и наполнили драгоценностями свои мешки.

Посреди сада было большое озеро. Когда они подошли к нему, озеро вдруг заговорило. «Кто вы такие, пришельцы, –

спросило оно их, – и чего вы ищете? Не хотите ли вы увидеть нашего короля?»

Король и его спутники испугались и ничего не ответили. Тогда озеро заговорило снова: «Я вижу, что вы боитесь. И боитесь не зря, вот что я вам скажу. На свою беду вы попали сюда. Наш король, у которого семь голов, сейчас спит. Но через несколько минут он проснётся и придёт ко мне, чтобы искупаться, как он это делает каждый день. Горе тому, кто ему встретится! Убежать от него невозможно. Единственное, что я могу посоветовать: если вы хотите спастись, вам надо скинуть с себя всю одежду и устелить ею дорогу отсюда и до самого замка. Королю приятно будет идти по ней, как будто он идёт по облакам. Он смягчится и не съест вас. Правда, всё равно строго накажет, но потом отпустит».

Они сделали, как им посоветовало озеро, и стали ждать. В двенадцать часов земля задрожала, а в некоторых местах даже треснула. Появилось множество львов, тигров и гиен, они окружили замок. Из замка появился семиголовый дракон в сопровождении тысячи всевозможных зверей. Ступая по сброшенной одежде, король драконов прошёл к озеру. Там он спросил, кто это выложил ему дорогу такими мягкими вещами. Озеро ответило, что это сделали путешественники, приплывшие сюда, чтобы им восхититься.

Дракон пожелал увидеть этих людей. Они в страхе подползли к правителю острова и в немногих словах рассказали ему свою историю. Тот страшным голосом сказал им: «Вы вторглись в моё царство! В наказание я велю вам каждый год доставлять мне на съедение двенадцать девушек и двенадцать юношей из вашего народа. Если вы этого не сделаете, я уничтожу и вас, и весь ваш народ».

Дракон велел одному из своих тигров проводить пришельцев из сада, а сам пошёл купаться. А король и его спутники покинули остров, забрав с собой и сокровища. Через двенадцать дней и двенадцать ночей они вернулись к себе на родину.

И вот скоро наступило время, когда надо было выполнять требование повелителя острова. Король велел объявить повсюду, что для спасения страны надо принести в жертву двенадцать девушек и двенадцать юношей. Готовых к такой жертве оказалось даже больше, чем требовалось. Те, кого не отвезли на остров, были занесены в список на следующий год.

Корабль под чёрными парусами отправился к дракону. На острове девушки и юноши отправились сразу к озеру. Львов они нигде не увидели, источники были пусты. К полудню задрожала земля, и чудовище появилось. Дракон был один, без своей свиты. Он пересчитал по головам присланных ему на съедение и всех в один присест проглотил. А моряки вернулись к себе домой. И так продолжалось год за годом.

Король старел и чувствовал себя всё более несчастным. Его жена, королева, тоже старела. Однажды она сидела печально перед окном и размышляла о том, что власть в её стране переходит в другие руки, поскольку детей у них не было. Вдруг перед ней появился худощавый старик с апельсином в руке.

«О чём ты горюешь, королева?» – спросил он.

«Я горюю о том, – отвечала она, – что у меня нет детей».

«Посмотри на этот апельсин, – сказал старик. – На вид он кажется обычным, на самом деле он стоит многих сокровищ. Если ты его съешь, у тебя появится ребёнок».

Королева предложила старику половину всех сокровищ, которые её муж, король, привёз когда-то с острова, и он взамен отдал ей свой апельсин. Она этот апельсин почистила, съела, а кожуру бросила из окна во двор замка. По двору в это время проходила кобыла, и она съела кожуру.

Скоро королева родила мальчика. А кобыла в то же самое время родила жеребёнка. Мальчик и жеребёнок росли вместе и стали большими друзьями.

А потом король умер, и королева тоже умерла. Их сыну исполнилось девятнадцать лет, когда он остался один.

Как-то раз, когда он собирался седлать свою любимую лошадь, она вдруг с ним заговорила: «Если ты и дальше каждый год будешь отправлять двенадцать девушек и двенадцать юношей повелителю острова, в твоём королевстве скоро не останется ни одного человека. Садись на меня, я отвезу тебя к одному человеку, который научит, как можно победить дракона».

Юный король сел на своего коня и поскакал далеко-далеко. Там была гора, в горе – огромная пещера, а в ней – подземный монастырь. Монахи в монастыре спали на каменных ложах. Короля принял самый старый из них.

«Знай, – сказал он, – что я тот самый человек, который когда-то дал твоей матери апельсин, позволивший тебе родиться. А вместе с тобой и коню, на котором ты ко мне прискакал, чтобы освободить мир от жестокого чудовища».

«Что я должен делать?» – спросил юноша.

«Поезжай в ближайшую деревню и купи больше сена, столько, сколько сможешь увезти.

С этим сеном отправляйся на остров. Там в замке ты увидишь короля-дракона, он будет спать в широкой кровати, вокруг которой подвешено множество колокольчиков. Над кроватью висит меч. Только этим мечом можно убить дракона. Но, чтобы приблизиться к этому мечу, ты должен каждый колокольчик набить сеном. Тогда они не будут звенеть от каждого твоего шага. Ты неслышно поднимешься на кровать и возьмёшь меч. Первым ударом отрубишь чудовищу хвост. Дракон сразу проснётся и набросится на тебя. Ты тут же отрубишь ему голову и подождёшь, пока проснётся вторая голова. Тогда ты отрубишь её, потом – третью и так подряд все семь голов».

И старик благословил молодого короля в путь. Тот закупил много сена и поплыл к острову. Пробравшись в замок, юноша сделал всё, как велел старик. Не прошло и десяти минут, как дракон лишился всех своих семи голов. Когда дикие звери в саду узнали о смерти своего короля, они все помчались к его дворцу. Но юноша уже вскочил на своего быстрого коня и успел ускрыться из сада. Как звери за ним ни гнались, настигнуть его они не смогли. Им оставалось только щёлкать зубами и бессильно выть.

Драконы выслушали эту мрачную и жестокую историю на удивление спокойно. Один лишь Цезарь вздумал было протестовать, но Георг его удержал.

– Милая сказочка, – проговорил он, хотя на самом деле она ему понравиться никак не могла. – Но взаправду всё было совсем по-другому.

И он коротко рассказал, как это происходило когда-то в действительности. Слушателей весьма удивило, что его сказка называлась «Первый футбольный матч».

Первый футбольный матч

Так называемый королевский флот далеко никуда не мог уплыть. И никакой это был не флот – единственная дырявая тихоходная посудина. И никакого сражения на острове не было. Там даже никто не проснулся. И озеро не сказало приплывшим ни слова. Слышал ли кто-нибудь про говорящее озеро?

И чтобы дракона задобрить, вовсе не нужно было устилать ему дорогу своими вонючими тряпками. Кроме того, у дракона не могло быть семи голов. У него, как у всех, была только одна, и довольно привлекательная. Конечно, дракона могло рассердить, что пришельцы нарушили его сладкий сон. Но в наказание он никак не потребовал двенадцать девушек и двенадцать юношей. Ему нужны были только одиннадцать юношей, которые могли бы сыграть в футбол с его командой. Эту игру изобрёл сам дракон.

Команда короля этот матч проиграла со счётом 4:1, хотя перед тем тренировалась целый год. Вот почему она через некоторое время и распустила по всему свету свою глупую легенду. Дра-

коны, правда, с тех пор футболом не особенно увлеклись. Поэтому люди даже забыли, кто несколько столетий назад одарил их этой игрой.

– Что ж, вполне может быть, – сказал папа и налил себе ещё пива. Он сделал большой глоток и добавил: – Я сам хорошо знаю, что такое сладкий сон, – каждый день засыпаю перед телевизором. И тоже не люблю, когда мне мешают получать удовольствие.

Глава шестая

Вопросы и ответы.

Привидение Призраков объявилось.

Перерыв в дневнике.

Кто никогда не сдаётся?

Ради предстоящей пресс-конференции бургомистр не жалел ни сил, ни средств. Торжественный зал ратуши был украшен цветами. Бургомистр потратился даже из своего кармана, чтобы угостить журналистов пирожными, печеньем и кофе. Одна беда: арестованный всё ещё никак не хотел выдавать, где он прячет своё привидение.

Пресс-конференция вызвала большой интерес. Бургомистр открыл её ровно в десять часов своей речью. Он начал её так: «Мне самому очень хотелось бы знать, что я сейчас скажу». А закончил словами: «Только сейчас мне стало ясно, что без начала можно было бы обойтись, мне важно чем-то завершить сказанное». Продолжалась эта речь семьдесят минут.

Вопросы журналистов поначалу были осторожные, но дружелюбные. Они спрашивали, где и когда был задержан похититель

и кто его разоблачил. Бургомистр не пожалел высоких слов, чтобы красочно описать свою решающую роль в этом деле.

– А где всё-таки привидение находится сейчас? – поинтересовалась молодая журналистка, стоявшая в самом дальнем конце зала.

– Это пока не установлено, – вынужден был признать бургомистр, но тут же пообещал: – Арестованный не сможет хранить молчание слишком долго. Это всего лишь вопрос времени.

– А много ли преступлений, которые поначалу приписывались драконам, полиция уже раскрыла? – не унималась, однако, журналистка.

– Пока что ни одного, – ответил бургомистр. Он чувствовал, что его надежда на успех тает с каждой минутой. – Но это тоже не более чем вопрос времени.

– А задержанный до сих пор не объяснил, зачем он похитил своё привидение?

– Нет. – Охотней всего бургомистр сейчас отобрал бы у этой женщины пирожное и кофе. Ей вполне хватило бы воды с хлебом.

Тут руку поднял Пауль Хорайз, знаменитый журналист еженедельной газеты. «Слава богу, есть и другие, способные задать более приличный вопрос», – подумал бургомистр. Увы, он ошибся.

– У похищения, – сказал Пауль Хорайз, – как у всякого преступления, должна быть какая-то причина, какой-то смысл. – Бургомистр кивнул, соглашаясь. – Какой смысл было хозяину похищать привидение, которое у него работает по договору? Вы скажете, что ответить на этот вопрос тоже дело времени?

Бургомистр смотрел на журналиста растерянно. Зачем этому Виммеру в самом деле надо было прятать своё собственное привидение? Он до сих пор об этом как-то не задумывался. Дело ему и без того казалось совершенно ясным. Достаточно было, что Виммер не застраховал свою собственность на случай похищения.

– Как бы там ни было, похитителем я считаю Вильгельма Виммера! – грозно заявил он собравшимся. – За всевозможными доказательствами дело не станет!

– А вы не думаете, что доказательства могут быть сфальсифицированы?

Пауль Хорайз, а с ним большая часть журналистов направились к выходу. Бургомистр был вне себя от ярости. Оставалось выместить её на своей секретарше, своей жене, своей собаке и начальнике полиции.

Дорогой дневник!

Семейство Цабрански приняло нас вчера более чем дружелюбно. Тем не менее я провёл самую ужасную ночь за свою короткую жизнь. Не скажу, что я плохо спал, я вообще не спал. С улицы постоянно доносился шум. Уличные фонари располагались совсем близко от дома, они освещали всю комнату. Центральное отопление тоже было включено на полную мощность. Вообще провести ночь под крышей для дракона просто мучительно.

Есть надежда, что привидение всё-таки найдут. Я хочу к себе домой. Хотя пока сам не представляю, как это может получиться, полагаюсь только на брата.

С приветом, твой измученный Георг Анастасиус.

Примечание. Несмотря на свою вчерашнюю глупую историю, господин Цабрански произвёл на меня неплохое впечатление. Долго ли оно удержится, не знаю. Любое недоразумение может всё испортить.

Господин Долежал приготовил себе, как всегда, обильный завтрак. На столе стояла большая чашка какао, два бутерброда с вареньем, бутерброд с сахаром, три яйца всмятку и овсяные хлопья с мёдом. Вдруг в дверь позвонили: один короткий звонок и два длинных. Этот условный звонок знали только его драконы. Дурное настроение сразу исчезло, внезапно проснулась надежда. Что, если драконы раньше времени прервали свой никому не нужный отпуск?

Он снял с двери цепочку. Это были действительно драконы, а с ними Франци и Шурли. Все они прошли в кабинет. Господин Долежал не верил своим глазам: на голове у Мартина он увидел странную бородавку, похожую на маленького дракончика.

— Заходите, заходите, — сказал господин Долежал с преувеличенной любезностью. — Приступим уже сегодня к работе?

— Может, мы вообще больше не будем работать, — мрачно ответил Мартин. — А что вы делали последние дни?

— Это что, вопрос? — Господин Долежал снова уселся в свои два кресла и разом проглотил одно яйцо вместе со скорлупой. — Делал то же,

что делаю обычно, когда нечего делать, – считал свои монеты, чистил их. И провёл часок-другой в магазине деликатесов.

– И больше ничего? – спросил Мартин. Он подошёл к господину Долежалу и правым крылом приподнял за подбородок его толстую голову, заставив смотреть на себя.

– А разве этого мало?

– Мало, – вмешалась Франци. – Нам кажется, когда человек так долго сидит без дела, ему на ум могут прийти глупые мысли.

– Что это значит?

– А за глупыми мыслями могут последовать глупые поступки, – закончила Франци.

– Где вы его спрятали? – прямо спросил Мартин. – Я думаю, где-нибудь на Пещерной железной дороге.

– Вы о чём? – пробормотал господин Долежал.

Георг сам, не спрашивая, снял с доски ключ от Пещерной железной дороги и вместе с детьми вышел из кабинета. А Мартин остался со своим бывшим работодателем и, больше ни слова не говоря, не спускал с него внимательного взгляда.

Искать на Пещерной железной дороге пришлось недолго. На сцене, где проезжавшие мимо в вагончиках посетители могли видеть Красную Шапочку и Волка, Шурли обнаружил привидение. Вид его их озаботил. Привидение дремало в бабушкиной кровати и было совершенно коричневым.

Дети вместе с Георгом вернулись в кабинет хозяина. Георг под мышкой, как доску, нёс привидение. Мартин одним движением смахнул завтрак господина Долежала на пол, а его кузен положил привидение на стол.

– Он умер? – встревоженно спросил Мартин.

– Разумеется, нет, – поспешил заверить господин Долежал. – Он спит с тех пор, как я унёс его туда.

– А зачем вы его раскрасили?

– Господин Виммер потребовал от меня его фото. Нужна была краска, чтобы из невидимого привидения сделать видимое.

– Но вы его не пытали?

– Я ему ничего не сделал. Совершенно ничего. Я по природе не такой уж плохой.

– Знаю я, какой вы, – сказал Мартин. – Вы хотели разорить своего конкурента и на его же деньги потом купить его Дорогу привидений.

– Ничего из этого не получилось, – чуть слышно пробормотал господин Долежал. – Теперь я должен сам во всём признаться полиции?

– Мы попробуем придумать что-то получше, – сказал Мартин. У господина Долежала опять появилась надежда.

– Если вы переведёте вашу долю в Дороге привидений на Эрвина Призрака, мы не пойдём в полицию.

Господин Долежал болезненно застонал.

– Все сорок девять процентов? Тогда у меня ничего не останется!

– Разумеется.

– А мне придётся уйти на пенсию?

– Эрвин Призрак и мы охотно возьмём вас к себе на работу кассиром, – предложил Георг. – У вас тогда будет, по крайней мере, возможность каждый день пересчитывать свои любимые деньги.

– Очень великодушно, – скривил губы в притворной улыбке господин Долежал. Он уже понимал, что для него это будет самый лёгкий способ расхлебать кашу, которую он сам заварил.

– Но это ещё не всё, – заявил Мартин. – Вы должны будете публично извиниться перед господином Виммером и возместить все понесённые им убытки.

– Но он же сам во всём виноват, – простонал господин Долежал.

– Ещё бы! – У Мартина от гнева запылали ноздри. – Без Виммера не было бы Эрвина Призрака! Без Призрака не было бы похищения! Вы ещё не всё поняли?

– А кто разбудит привидение? – спросил Шурли.

– Тут я специалист! – воскликнул Цезарь.

Он взлетел с головы Мартина и устремился к привидению, для которого не было в жизни занятия лучше, чем спать. Господина Долежала летающая бородавка совсем не заинтересовала. Её нельзя было использовать для работы на Пещерной железной дороге или Дороге привидений, уж слишком она была маленькая. Посетителям пришлось бы разглядывать её через увеличительное стекло.

Привидение, пробудившись, чувствовало себя прекрасно, как будто родилось заново. И оно не было больше коричневым. Наоборот. Помывшись час-другой в ванне, оно вернуло лицу здоровый серый цвет и, напевая песенку, отправилось гулять по городу. Там оно заглянуло в первый же полицейский участок.

За столом оказался только один дежурный. Рубашка на нём была такого же серого цвета, как лицо у привидения. Свой китель полицейский повесил на спинку кресла, перед ним стояла чашка дымящегося мятного чая. Он задумчиво помешивал в ней ложкой.

– Добрый день, – сказала привидение. – Я слышал, меня разыскивают.

– И вы добровольно явились?! – От удивления у полицейского ложечка упала на блюдце. – Не хотите ли сказать, что за вашу поимку можно получить неплохое вознаграждение?

– Вряд ли. Я – Эрвин Призрак.

– Очень приятно, – сказал полицейский и через стол протянул призрак руку. – А меня зовут Ханнес Штахельбергер. Служебный номер восемьсот двадцать четыре.

– Я привидение, – повторило ещё раз привидение. – У меня даже есть документы.

И Эрвин Призрак показал свой паспорт. В графе «профессия» значилось печатными буквами: привидение. Теперь дошло и до дежурного полицейского:

– Так вы тот самый призрак, которого мы все ищем?!

– Ну да.

Полицейский понял, что желанное вознаграждение получить сегодня ему не удастся. Вот ведь какая жалость! Он ещё никогда не получал никакого вознаграждения.

– Как же вы сами освободились?

– Я просто проснулся.

– Где? – Полицейский наморщил лоб.

– В парке.

– Похитители вас там оставили?

– Меня никто не похищал. Я просто всё это время крепко спал. О похищении я сегодня прочёл в газете. Потому и пришёл.

– Мне трудно в это поверить, – сказал Ханнес Штахельбергер привидению и себе самому. – Так просто спать целых три дня?

– А мне всё равно, верите вы или не верите, – заявил Эрвин Призрак. – Законом не запрещено спать три дня подряд.

Дежурный почесал под подбородком.

– Да, наверно, закон ничего против этого не имеет. Подождите минуточку.

Штахельбергер прошёл по скрипучим половицам в соседнюю комнату и закрыл за собой дверь. Там он искал в телефонной книге номер, по которому можно было позвонить в редакцию своей любимой ежедневной газеты, набрал его и сказал редактору:

– У меня для вашего завтрашнего номера есть сенсационная новость.

– Завтрашний номер у нас уже подготовлен, – с сожалением ответил молодой голос.

– У меня сейчас сидит настоящее привидение.

– А у нас в заголовках на первой полосе настоящее крушение самолёта, настоящее нападение и ненастоящие цирковые клоуны. Для нас уже достаточно.

– А привидение вам, значит, не нужно?

– Подошлите его ко мне. Может, поместим маленькое фото.

Дежурный, не попрощавшись, положил трубку. «И тут не выходит», – подумал он и вернулся в свой кабинет.

Привидение между тем украдкой угощалось его чаем. «Вот ещё! – возмутился полицейский. – Незачем мне угощать привидения!»

– Я информировал соответствующие инстанции, – сказал он. – Вы можете идти.

– Вам, должно быть, не нравится, что полиции придётся опровергнуть своё заявление, будто преступник уже найден? – предположило привидение.

– Мне всё нравится, – пробурчал Ханнес Штахельбергер. – И не моё это дело. Я здесь всего лишь маленький чиновник. Мало ли кто где какие совершает ошибки.

Хотя бургомистру пришлось спуститься с небес на землю, он не ударился о неё головой. Все неудачи можно было списать на счёт начальника полиции – вот из-за кого возникла вся эта неразбериха. А начальник полиции до сих пор мог бы во всём обвинить полицейского Рудольфа. Беда в том, что он ведь этого Рудольфа сам отстранил от службы. Теперь ни на кого свою вину он уже переложить не мог. Хочешь не хочешь, пришлось ему подать рапорт об отставке.

Господин Виммер был из-под следствия освобождён. Он получил письменное извинение от бургомистра и небольшое возмещение морального ущерба за арест, пусть и кратковременный. Но самое большое возмещение надо было ещё ожидать от господина Долежала.

Сам господин Долежал если и сдался, то совсем ненадолго. На свои последние деньги он купил книгу воспоминаний знаменитого миллионера Дагоберта Дукка. Он надеялся, что чтение

этой книги подскажет ему идеи, как маленькому служащему, каким теперь был он, можно стать обладателем большого состояния.

А Цезарь уже летел к себе домой. Долго жить в большом городе ему казалось опасно. Господин Долежал захотел использовать его как настольную зажигалку и уже начал за ним охотиться. Конечно, ему пришлось за это поплатиться обожжённой рукой.

Большие драконы тоже смогли наконец вернуться в свою любимую пещеру. Правда, запах слезоточивого газа из неё не до конца ещё выветрился. Но пещер с окнами пока что никто не придумал.

– Я сделал из этой истории некоторые выводы, – заявил однажды Георг.

– И какие же, интересно? – спросил Мартин, пытаясь большим носовым платком отогнать хоть немного подальше от себя остатки неприятного запаха.

– Я буду спать несколько дней подряд, вот что я решил, – сказал Георг и повалился спиной на кровать, так что вся пещера задрожала.

– Неплохой вывод, – одобрил Мартин. – Меня вот ни одна история до сих пор ничему особенному не научила.

– Нет, мне кое-что стало ясно, – сказал Георг, удобно укладывая лапы у себя на животе. – В следующий раз я лучше позволю себя арестовать. Несколько дней в камере грозят мне в худшем случае не такой уж долгой диетой.

Три следующих дня Мартин действительно не слышал от своего брата ни слова. В дневнике тот заранее написал: перерыв.

P.S. Но что же полицейский Рудольф, почему о нём перестали вспоминать? А с ним случилось вот что. Его приятель, работник телефонной станции, дал полицейскому по знакомству прослушать второй телефонный разговор похитителя

с Вильгельмом Виммером. Тот самый, где похититель предлагал господину Виммеру принести выкуп за привидение в зоопарк.

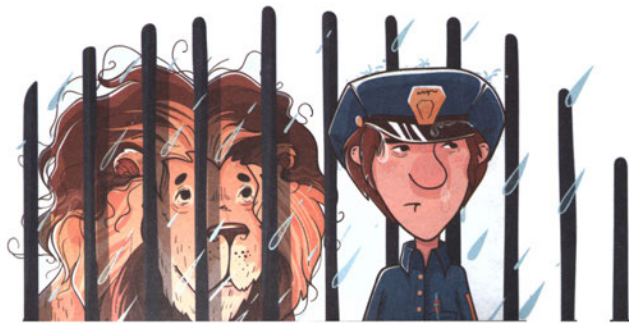
Полицейский Рудольф понял, что он единственный имеет возможность выследить похитителя и помешать ему получить деньги. Надо было пойти в зоопарк, постоять там возле клетки льва и дожждаться, пока пробыёт два часа дня. Именно в этот час собирался прийти похититель. Никто другой почему-то до этого не додумался. Даже надзиратель в зоопарке не хотел ни о чём слышать. Он просто пригрозил прогнать Рудольфа, если тот будет мешать детям спокойно собираться возле клетки со львом.

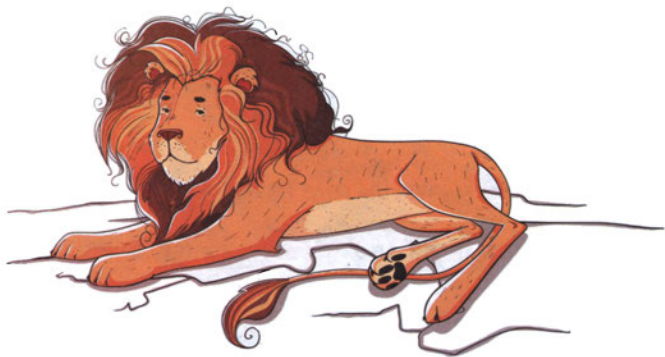
– Дети меня не касаются, – сказал полицейский, – заботьтесь о них сами.

Он добрых полчаса бродил взад-вперёд вокруг клетки льва. Но вот пробило два часа, а перед клеткой никто не появился. Ни господин Виммер, ни вообще никто, кто мог бы показаться полицейскому подозрительным.

«Так-так, – размышлял Рудольф. – Не подошёл сейчас, подойдёт позже».

Начался сильный дождь, но полицейский всё не отходил от клетки со львом. А поскольку никто не позаботился ему сказать, что история с похищением уже раскрыта и дело надо считать завершённым, он, возможно, терпеливо стоит на своём посту до сих пор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

5

Глава вторая

25

Глава третья

43

Глава четвёртая

73

Глава пятая

88

Глава шестая

114

УДК 821.112.2-312.9-93
ББК 84 (4Авс)
ЦЗ7

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Серия «СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ»

Helmut Zenker

DER DRACHE MARTIN UND DAS ENTFÜHRTE GESPENST

ЦЕНКЕР Хельмут

ДРАКОН МАТИН И ПОХИЩЕННОЕ ПРИВИДЕНИЕ

Повесть-сказка

Ответственный редактор *Н. Н. Родионова*
Художественный редактор *Ю. В. Разумеева*
Технический редактор *С. А. Грачёва*
Корректоры *Е. В. Туманова, Т. А. Чернышева*
Компьютерная вёрстка *А. И. Зоткиной*

ISBN 978-5-389-05010-5

© 2006 Der Drehbuchverlag, Vienna, and Jan Zenker
© Харитонова М. С., перевод на русский язык, 2015
© Обухович Т. В., иллюстрации, 2015
© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015
Machaon®

Подписано в печать 25.10.2015.
Формат 84×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,48.
Тираж 5000 экз. D-PT-11876-01-Р. Заказ № 1593.

128 с., с ил.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака Machaon
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Филиал «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
e-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1
Тел. (057) 315-15-64, 315-25-81
e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат
детской литературы» ОАО «Издательство «Высшая школа»
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46
Тел.: +7 (4822) 44-85-98. Факс: +7 (4822) 44-61-51

